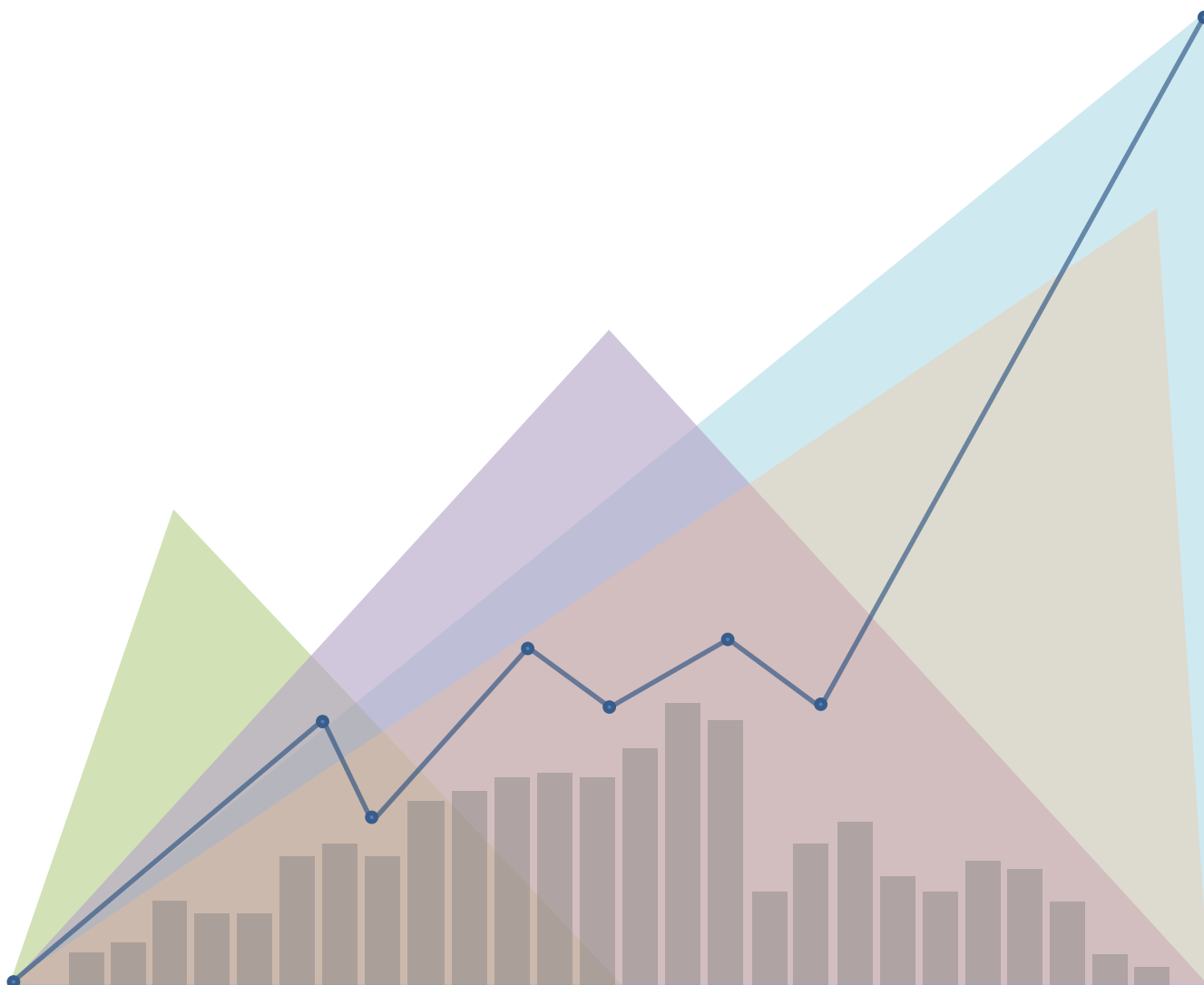

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Май 2016

Авторы: Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Абаноква К.Р.

В обобщении и первичной аналитической обработке статистических данных принимали участие Кудрявцева П.С., Митракова Т.С.

Главный редактор — Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики.

Ответственный редактор — С.С. Бирюкова, вед. н. с. Института социальной политики.

Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Май 2016 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2016.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

Материал подготовлен в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг динамики бедности, доходов, самочувствия и потребительских предпочтений российских домохозяйств» (ТЗ-101/2016).

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2016
При перепечатке ссылка обязательна.

Исследовательский коллектив Института социальной политики НИУ ВШЭ представляет второй выпуск регулярного оперативного мониторинга, организованного с целью ежемесячного наблюдения за изменениями, происходящими в доходной обеспеченности, бедности, потребительском и финансовом поведении, а также в социальном самочувствии российских домашних хозяйств.

Представленные выводы основываются на сведениях оперативной статистики Росстата, публичных данных Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) о социальных настроениях, а также на данных специального ежемесячного обследования населения по вопросам социального самочувствия и бедности, организованного ВЦИОМ по заказу НИУ ВШЭ. Обследование проводится по репрезентативной в масштабах страны выборке в 1 600 респондентов в 46 регионах страны в 130 населенных пунктах. Комбинированный анализ данных официальной статистики и результатов выборочных обследований населения позволяет получить объемную картину, учитывающую не только объективные изменения, но и их субъективное восприятие, а следовательно, лучше объяснить изменения в поведении домашних хозяйств. Динамические ряды по всем показателям мониторинга в том случае, если это возможно, прослеживаются за период с начала 2012 года.

Каждый выпуск, помимо регулярных обзоров оперативной статистики и данных обследования населения, содержит специальный аналитический материал на одну из тем, имеющую непосредственное отношение к вопросам благосостояния населения и бедности, но не вошедшую в программу регулярного мониторинга. Дополнительным фокусом майского выпуска стал подробный сравнительный анализ динамики заработных плат в России и 16 других странах мира в 2011-2015 годах с использованием разных методик приведения сведений о заработных платах в сопоставимый формат.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА	6
<i>Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий</i>	<i>6</i>
<i>Неравенство доходов и их структура по источникам поступления</i>	<i>8</i>
<i>Задолженность по заработной плате и безработица</i>	<i>8</i>
<i>Потребительская инфляция</i>	<i>10</i>
<i>Потребительское и финансовое поведение населения</i>	<i>12</i>
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ.....	14
<i>Субъективные оценки материального положения и бедности.....</i>	<i>15</i>
<i>Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения</i>	<i>18</i>
<i>Социальные настроения населения</i>	<i>21</i>
3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА Межстрановые сопоставления динамики заработных плат в 2011-2015 годах.....	24
<i>Сопоставления заработных плат на основе номинальных обменных курсов валют</i>	<i>27</i>
<i>Сопоставления заработных плат на основе обменных курсов по паритету покупательной способности с использованием экстраполяции Всемирного Банка за период 2012-2014 годов.....</i>	<i>30</i>
<i>Сопоставления заработных плат на основе обменных курсов по паритету покупательной способности: авторская экстраполяция</i>	<i>34</i>
ПРИЛОЖЕНИЯ	39

РЕЗЮМЕ

- На протяжении первого квартала 2016 года глубина падения реальных располагаемых доходов населения сокращалась: от -5,5% в январе до -4,5% в феврале и -1,8% в марте по отношению к соответствующим месяцам прошлого года. Несмотря на позитивную помесечную динамику, март стал семнадцатым месяцем сокращения реальных доходов населения. Совокупные потери за первый квартал составили 3,9% по отношению к показателю прошлого года, в то время как в 2015 году аналогичный показатель составлял 2,3%.
- Основными факторами сокращения величины располагаемых доходов населения в первом квартале 2016 года стал спад доходов от предпринимательской деятельности, доходов от собственности и социальных выплат — в том числе, непенсионных — индексация которых в настоящий момент не компенсирует инфляционных потерь.
- Потребительская инфляция в январе-марте 2016 года замедлилась по сравнению с показателями прошлого года; по итогам первого квартала года совокупный прирост потребительских цен составил 2,1%, а по итогам первых четырех месяцев года — 2,5%. В марте темпы роста цен выше средних наблюдаются, прежде всего, в отношении услуг, за исключением жилищно-коммунальных, а также непродовольственных товаров в категориях, существенно зависящих от импорта (одежда и обувь, бытовая техника).
- Тем не менее, статистика розничного товарооборота продолжает фиксировать снижение по всем основным продовольственным и непродовольственным товарам и услугам общественного питания, свидетельствующее о спаде потребительской активности. Наименьшие потери наблюдаются в отношении платных услуг населению, сокращение оборота которых по итогам первого квартала составило только -1,4%, при этом в феврале отмечалась кратковременная положительная динамика показателя, сменившаяся, однако, новым этапом спада в марте.
- Структура использования денежных доходов в январе-марте 2016 года приближается к докризисным показателям, постепенно нормализуется сберегательное поведение населения и стабилизируется доля денежных доходов, которые население направляет на покупку валюты — на уровне около 4%.
- По данным опроса населения за апрель, доля респондентов, оценивающих материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое, не изменилась по сравнению с предыдущим месяцем и составила 21%, среди них на очень плохое положение указали только 3% опрошенных. Не произошло и существенных изменений в распространенности бедности, измеренной на основе субъективной оценки потребительских возможностей: в апреле доля бедного населения, у которого денег недостаточно для покупки необходимой одежды или продуктов питания, составила 41%, в том числе доля крайне бедного населения, у которого денег не хватает даже на покупку продуктов питания, — 9%.
- Риск попадания в число бедных по субъективной оценке потребительских возможностей, включая крайнюю бедность, оказывается значимо выше у респондентов, проживающих в сельской местности (46%), не имеющих высшего образования (48,5% среди имеющих образование не выше среднего и 45% среди респондентов со средним специальным образованием) и у пенсионеров (56%). Эти выводы подтверждаются и при переходе к выделению факторов бедности на семейном уровне: данные обследования фиксируют шансы попадания в бедность выше средних в семьях, источниками доходов которых являются пенсии (49%), а также в семьях одиночек и в бездетных семьях (56% и 43% соответственно), существенную часть которых также составляют семьи пенсионеров.
- Повышенный уровень крайней бедности по субъективной оценке потребительских возможностей наблюдается в одиночных домохозяйствах, семьях с двумя и более детьми и семьях с детьми в

возрасте до 3 лет. Если в среднем по выборке доля крайне бедных составила 9%, то среди одиночек — почти 17%, а среди респондентов, проживающих в семьях с двумя и более детьми и в семьях с детьми в возрасте младше трех лет — около 10%.

- Работодатели продолжают реагировать на неблагоприятную макроэкономическую динамику, в первую очередь, путем снижения заработной платы или ее задержкой; по сравнению с результатами обследования, проведенного в марте этого года, относительная распространенность этих явлений возросла. Со снижением заработных плат на протяжении последних трех месяцев столкнулись 24% опрошенных семей, с задержкой их выплаты — 19%, с переводом на неполную рабочую неделю/вынужденным неоплачиваемым отпуском либо с увольнением — 9%. В общей сложности с какими-либо негативными ситуациями на рынке труда за последние три месяца столкнулись 40% семей.
- В рамках обследования 76% респондентов отметили, что сэкономили при покупке товаров и услуг в течение последних трех месяцев. Сильнее всего экономия коснулась развлечений (48% семей), приобретения одежды и обуви (47%) и покупки продуктов питания (45%).
- Несмотря на то, что официальная статистика показала в 1 квартале 2016 года существенное снижение темпов потребительской инфляции, население продолжает ощущать значительный рост цен по наиболее значимым группам товаров и услуг. Так, в ходе апрельского опроса более трети респондентов (34%) указали на то, что на протяжении последних одного-двух месяцев они ощутили значительный рост цен на бензин, 31% отметили значительное увеличение тарифов на жилищно-коммунальные услуги, столько же — на овощи и фрукты, 25% — на мясо и мясопродукты, по 18% — на сахар и молочные продукты.
- Основные опасения с точки зрения индивидуального благополучия у населения вызывает угроза удорожания или пропажи из продажи повседневных товаров и обесценения накоплений, а страхи потери дохода и работы распространены в среднем существенно ниже — индексы по этим компонентам устойчиво находятся в зоне отрицательных значений. Существенно более пессимистичные оценки по сравнению со средними по выборке относительно угрозы снижения доходов и потери работы дают, в первую очередь, бизнесмены и предприниматели, а затем — служащие без высшего образования и неквалифицированные рабочие, занятые на рынке труда. Оптимистичные оценки свойственны неработающим пенсионерам, а также специалистам с высшим образованием, занятым как в бюджетном, так и в коммерческом секторе.
- Доля респондентов, пессимистично оценивающих перспективы развития сложившейся экономической ситуации в январе-апреле 2016 года стабилизировалась около отметки в 50%. Сводный индекс социальных ожиданий населения в апреле 2016 года находится на уровне в -53 пункта, что ниже средних показателей докризисного периода 2011-2013 годов и примерно соответствует значениям конца первого квартала 2015 года.
- Оценки реальной заработной платы для целей международных сопоставлений, опирающиеся на паритет покупательной способности (ППС), свидетельствуют о ее снижении в России в среднем за 2015 год, но глубина падения оказывается меньше, чем по оценкам, полученным на основе анализа валютных обменных курсов (9,3-9,4% против 34%).
- Межстрановые сопоставления заработных плат в терминах ППС свидетельствуют о том, что российский уровень оплаты труда пока остается выше средних показателей по странам Содружества Независимых Государств (СНГ) и приближается к среднему уровню по странам Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Выбор метода играет большое значение в измерении динамики заработной платы и оказывает существенное влияние на выводы: при сопоставлении на основе номинальных обменных курсов валют заработная плата в Китае и Бразилии оказывается выше российской, а при переходе к ППС в России сохраняется более высокий уровень оплаты труда.

1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА

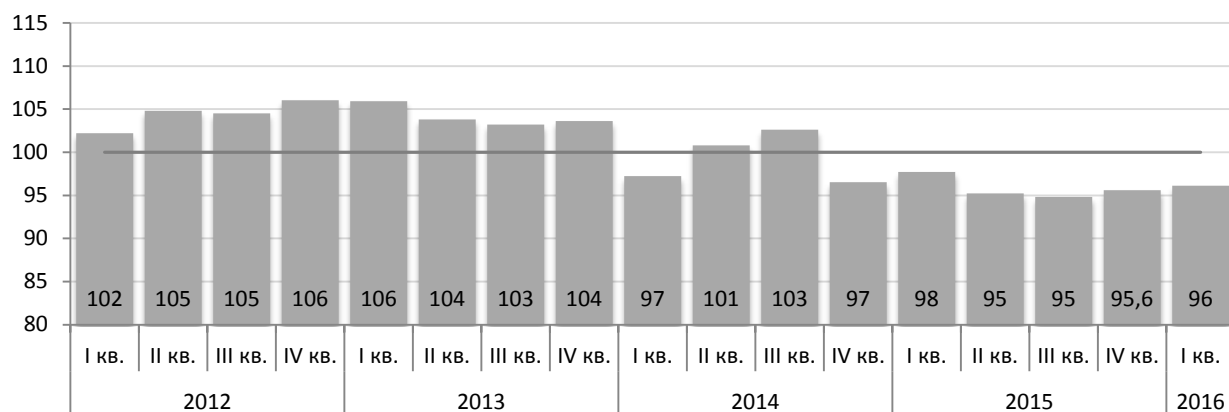
В данном разделе представлен анализ изменений в социально-экономическом положении граждан на основе оперативной информации Росстата об уровне и структуре доходов населения, а также данных о его потребительском и финансовом поведении. Исходя из целей и задач мониторинга, временной горизонт данной части исследования в поквартальном измерении охватывает период замедления экономики (с первого квартала 2012 года по третий квартал 2014 года) и последующего спада (с четвертого квартала 2015 года по первый квартал 2016 года). В фокусе майского выпуска находятся показатели за первый квартал 2016 года.

Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий

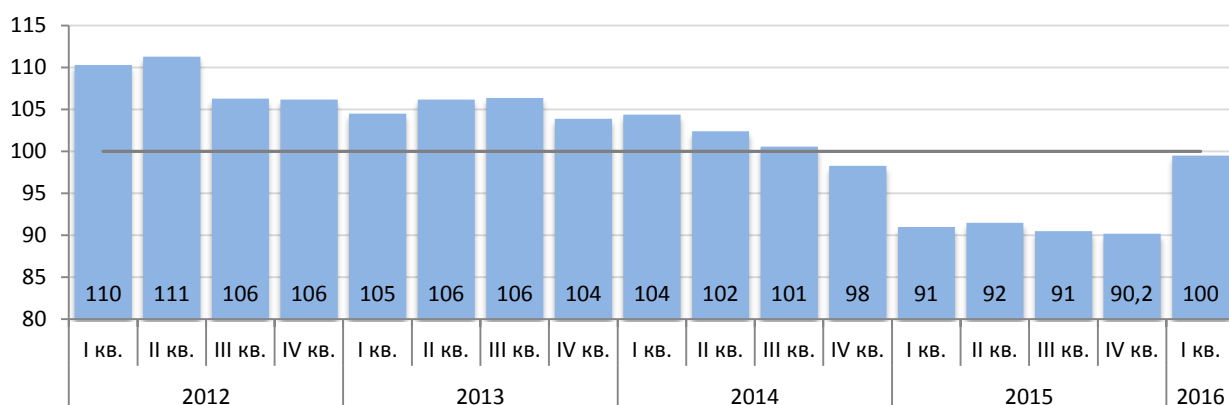
По итогам первого квартала 2016 года реальные располагаемые денежные доходы российского населения сократились на 3,9% по отношению к аналогичному периоду прошлого года, что на 1,6 п.п. превосходит спад, зафиксированный статистикой в первом квартале 2015 года (см. **Рисунок 1**). В то же время оперативные данные Росстата свидетельствуют о том, что глубина падения располагаемых доходов постепенно сокращалась на протяжении первого квартала текущего года: от -5,5% в январе до -4,5% в феврале и -1,8% в марте по отношению к соответствующим месяцам прошлого года; в 2015 году мы наблюдали обратную ситуацию. Тем не менее, несмотря на отмеченную позитивную динамику, март стал семнадцатым месяцем падения реальных доходов населения.

Начисленные заработные платы в среднем за январь-март 2016 года в реальном выражении приблизились вплотную к отметке в 100% по отношению к показателям первого квартала 2015 года. В соответствии с данными Росстата, потери в реальных заработных платах за первые три месяца года составили -0,5%, причем, по переоцененным и вновь опубликованным в апреле показателям за начало года, Росстат фиксирует сокращение зарплат только в январе: на 3,6% по отношению к январю 2015 года. Уже в феврале средние начисленные заработные платы в терминах реальной стоимости увеличились на 0,6%, а в марте — на 1,6% по отношению к прошлогодним показателям.

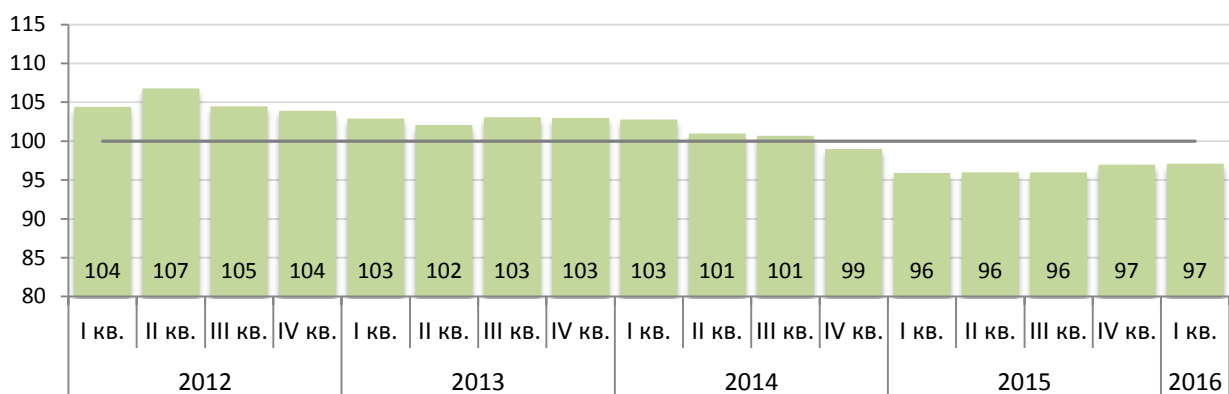
Наконец, реальные пенсии по итогам первого квартала 2016 года потеряли 2,9% своей стоимости по отношению к уровню января-марта 2015 года. Проведенная в феврале текущего года индексация не компенсировала совокупного роста цен 2016 года и не смогла предотвратить падения реальной стоимости пенсионных выплат. При этом если в январе эта компонента доходов населения показала прирост в +0,8%, то февральский и мартовский показатели оказались близкими друг к другу и зафиксировали потери в 4,7% и 4,3% по отношению к тем же месяцам 2015 года соответственно.

а) реальные располагаемые доходы

б) реальные заработные платы

в) реальные пенсии

Рисунок 1 — Квартальная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012-2016 годах, в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

Таким образом, в первом квартале 2016 года основными факторами сокращения располагаемых доходов населения стало не падение реальных заработных плат, как на предыдущих этапах экономического кризиса, а спад доходов от предпринимательской деятельности, доходов от собственности и социальных выплат — в том числе, непенсионных — индексация которых на настоящий момент не компенсирует инфляционных потерь.

Неравенство доходов и их структура по источникам поступления

Официальные оценки доходного неравенства в первом квартале 2016 года не показывают существенных изменений по сравнению с первым кварталом 2015 года. Распределение общего объема денежных доходов населения по квинтильным группам не претерпело никаких видимых изменений: на долю 20% наиболее обеспеченных в январе-марте 2016 года, также как и год назад, пришлось 45,4% общего объема доходов, а на долю доходов 20% самого бедного населения — 5,8%. За прошедший год коэффициент фондов снизился только на 0,1 пункта, с 13,6 раз в первом квартале 2015 года до 13,5 в первом квартале 2016 года, а коэффициент Джини снизился лишь на 0,001 и оказался на уровне в 0,392. Следует отметить, что показатели неравенства доходов подвержены сезонным колебаниям и могут показать более заметные изменения по итогам полного года, когда полученное распределение учтет все квартальные и годовые премии, сезонные колебания в оплате труда, а также полученные дивиденды и прибыль.

Таблица 1. Структура денежных доходов населения по источникам поступления, в %

		Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда, включая скрытую	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы
2014	I кв.	8,4	67,8	16,8	5,0	2,0
	II кв.	7,6	66,4	18,6	5,4	2,0
	III кв.	8,3	66,1	18,2	5,4	2,0
	IV кв.	9,1	63,6	18,2	7,1	2,0
	Год	8,4	65,8	18,0	5,8	2,0
2015	I кв.	7,9	66,4	18,0	5,7	2,0
	II кв.	7,1	65,8	18,8	6,3	2,0
	III кв.	7,6	65,3	18,4	6,7	2,0
	IV кв.	6,9	66,5	17,4	7,2	2,0
	Год	7,3	65,9	18,2	6,6	2,0
2016	I кв.	7,4	65,3	18,8	6,5	2,0

Источник: оперативные данные Росстата

В структуре денежных доходов в первом квартале 2016 года по сравнению с аналогичным периодом 2015 года заметно увеличилась доля доходов от собственности, на 0,8 п.п., с 5,7% до 6,5%, и на столько же — поступлений от социальных выплат, с 18% до 18,8% (см. **Таблицу 1**). Описанные изменения произошли, в первую очередь, за счет сокращения вклада заработных плат в доходы населения на 1,1 п.п. по сравнению с ситуацией первого квартала 2015 года. В то же время данные Росстата фиксируют сокращение на 0,5 п.п. доходов от предпринимательской деятельности в первом квартале текущего года по отношению к аналогичному показателю годовой давности, что может свидетельствовать о продолжающемся спаде предпринимательской активности.

Задолженность по заработной плате и безработица

Объем суммарной просроченной задолженности по заработной плате на начало апреля 2016 года составил 4 471 млн рублей и в номинальном выражении по сравнению с началом марта 2016 года увеличился на 35%, а по сравнению с началом апреля 2012 года

— вырос в 2,2 раза. В терминах реальной стоимости (в ценах начала 2012 года) задолженность по заработной плате, зафиксированная статистикой на начало апреля текущего года превышает объем задолженности за тот же месяц 2012 года на 53%, 2013 года — на 30%, 2014 года — на 39% и 2015 года — на 41% (**Рисунок 2**).

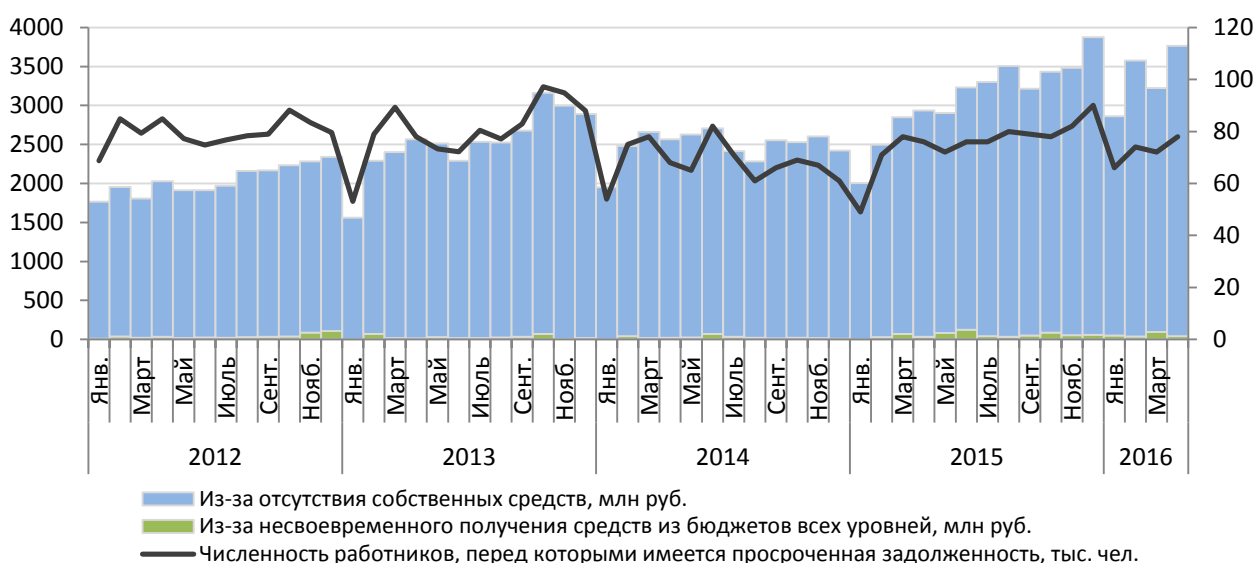

Рисунок 2 — Динамика численности работников с задолженностью по заработной плате и совокупной просроченной задолженности по заработной плате на начало месяца в терминах реальной стоимости в ценах января 2012 года

Источник: оперативные данные Росстата

Количество работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате, составило на 1 апреля 2016 года 78 тыс. человек, что на 6 тыс. человек выше уровня марта 2016 года, на 2 тыс. человек ниже мартовского показателя 2015 года и на 2 тыс. человек выше среднего уровня в 2015 году.

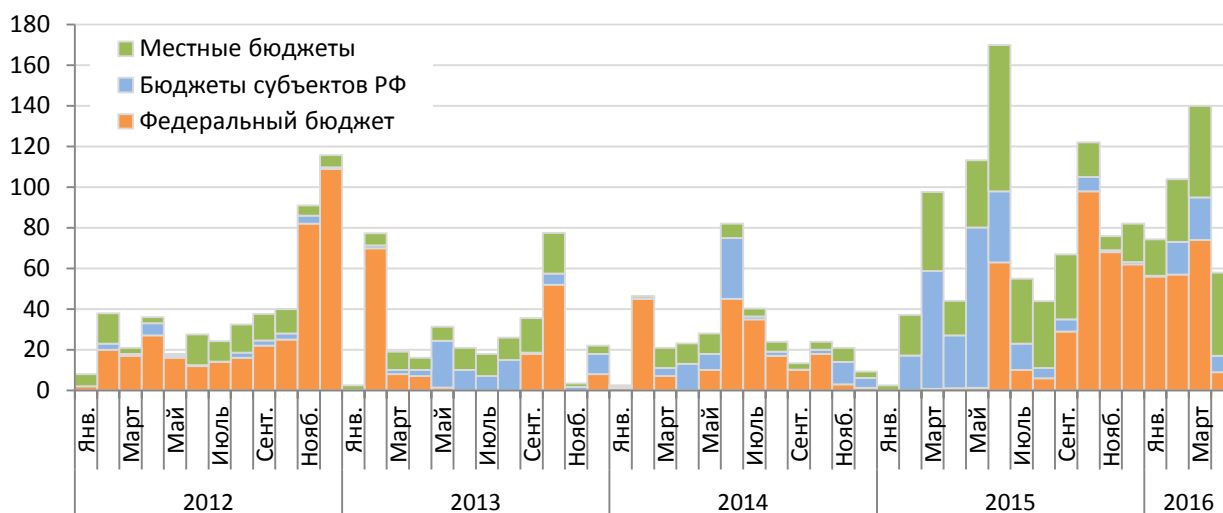

Рисунок 3 — Динамика объема и структуры номинальной просроченной задолженности по заработной плате из-за несвоевременного получения бюджетных средств, в млн руб. на начало месяца

Источник: оперативные данные Росстата

Удельный вес задолженности из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней в общем объеме просроченной задолженности по заработной плате по окончании квартала (к 1 апреля 2016 года) снизился до 1,3% (58 млн рублей), что примерно соответствует показателю 2015 года за тот же месяц и совпадает с февральским показателем текущего года. Основная часть бюджетной задолженности (41 млн руб.) в апреле 2016 года пришлась на местные бюджеты (**Рисунок 3**).

Уровень безработицы, определенный согласно методике МОТ, по итогам первого квартала 2016 года составил 5,9% от численности экономически активного населения, что на 0,2 п.п. выше аналогичного показателя за 2015 год. В то же время уровень зарегистрированной безработицы по-прежнему остается стабильным и не превышает 1,4%. В государственных учреждениях службы занятости на конец марта 2016 года состояло на учете в качестве безработных 1 062 тыс. человек, что примерно на 1% меньше февральского показателя и на 6% выше численности той же группы в конце первого квартала прошлого года.

Потребительская инфляция

Рост потребительских цен, ставший основным фактором сокращения доходов населения в прошлом году, в начале 2016 года существенно замедлился по всем укрупненным группам потребительских расходов (см. **Рисунок 4**). По итогам первого квартала 2016 года совокупный прирост потребительских цен составил 2,1%, а по итогам первых четырех месяцев года — 2,5%. В группе продовольственных товаров аналогичные показатели составили 2,3% и 2,7%, по непродовольственным товарам — 2,3% и 2,9%, а по услугам — 1,4% и 1,7% соответственно. В апреле максимальный прирост цен был зафиксирован в отношении непродовольственных товаров и он составил 0,6% по отношению к предыдущему месяцу.

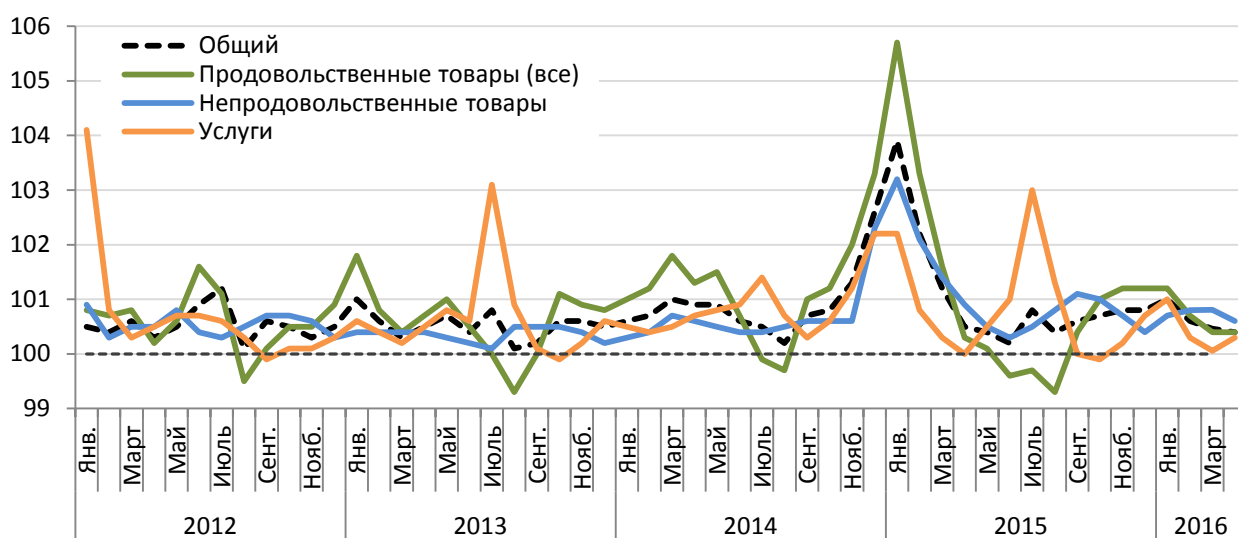

Рисунок 4 — Помесячная динамика индекса потребительских цен, в том числе по основным укрупненным группам товаров и услуг, в % к предшествующему периоду

Источник: оперативные данные Росстата

Приведенные на **Рисунке 5** данные о динамике цен на некоторые группы товаров и услуг, формирующих базовую потребительскую корзину (продовольственные товары, одежда и обувь, ЖКУ, медикаменты) и корзину, ориентированную на развитие (медицинские услуги, отдельные виды туристических и образовательных услуг), сглаженные от влияния сезонных колебаний, также свидетельствуют о происходящем замедлении инфляции. В марте 2016 года общий индекс инфляции составил 7,3% по отношению к тому же месяцу прошлого года, а в среднем за первый квартал года ИПЦ по всем товарам и услугам сложился на уровне 8,4% к январю-марту 2015 года, что соответствует уровню инфляции конца 2013 – начала 2014 годов.

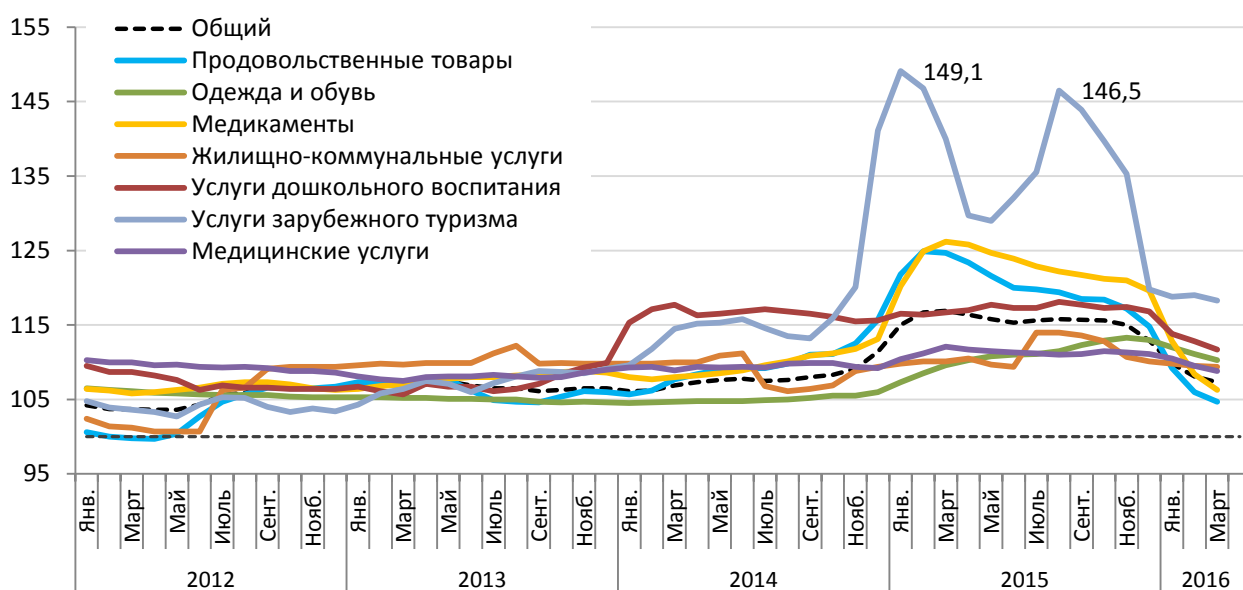

Рисунок 5 — Динамика индекса потребительских цен по группам товаров и услуг, в % к соответствующему месяцу предшествующего года (без сезонного фактора)

Источник: оперативные данные Росстата

В базовом наборе товаров и услуг по итогам первого квартала года существеннее всего выросли цены на одежду и обувь. Прирост за январь-март 2016 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 11,2%, в марте 2016 года по отношению к марту 2015 года — на 10,3%. Причиной этому является высокая доля импорта в этой группе товаров; тем же объясняются относительно высокие темпы роста цен на бытовые электроприборы, прирост по которым по итогам января-марта составил 10,5%. Минимальный прирост цен зафиксирован в отношении продовольственных товаров (без учета алкогольных напитков и табачных изделий): на них цены выросли на 6,6% по итогам первого квартала 2016 года и на 4,7% в марте по отношению к аналогичным показателям прошлого года.

Максимальные темпы роста цен по-прежнему демонстрируют услуги зарубежного туризма (**Рисунок 5**). В этой категории услуг по итогам первого квартала 2016 года статистика показывает увеличение цен на 18,7% по отношению к первым трем месяцам 2015 года и на 18,3% в марте по отношению к соответствующему месяцу прошлого года. Близость этих показателей свидетельствует об отсутствии сколько-нибудь существенного

замедления в темпах роста цен на услуги зарубежного туризма на протяжении трех прошедших месяцев.

На уровне выше средних по всем категориям товаров и услуг сохраняются и темпы роста цен на услуги дошкольного воспитания: здесь по итогам первого квартала прирост по отношению к прошлогодним показателям составил 12,8%, а в марте — 11,7% к марту 2015 года (см. **Рисунок 5**). Незначительно выше средних темпов инфляции оказывается также рост цен на медицинские услуги: 9,6% в первом квартале и 8,8% в марте по отношению к соответствующим периодам прошлого года. Однако в отношении этих двух категорий услуг мы наблюдаем постепенное затухание инфляции.

Таким образом, в последние месяцы общие показатели инфляции тянут вверх, в основном, услуги, за исключением жилищно-коммунальных, и категории непродовольственных товаров, существенно зависящие от импорта.

Потребительское и финансовое поведение населения

Структура использования денежных доходов населением в части трат на покупку товаров и услуг в первом квартале 2016 года приближается к докризисным показателям 2013 года. В среднем в январе-марте текущего года на приобретение товаров и услуг (без учета платежей с банковских карт за рубежом) было направлено 76% доходов (в 2013 году — 75,7%), а в марте — 71,8% (в 2013 году — 71,2%; см. **Рисунок 6**). Доля платежей за товары и услуги, осуществленных с использованием банковских карт за рубежом, в марте 2016 года не показала сезонного всплеска, который наблюдался во все предыдущие годы. Если в 2012 году февральский и мартовский показатели составили 1,6% и 2,0% соответственно, в 2013 году — 1,7% и 2,1%, в 2014 году — 2,3% и 2,8% и даже в 2015 году — 1,9% и 2,5%, то в нынешнем году эти два месяца показали практически идентичную низкую долю расходов на эту статью: 1,6% и 1,7% соответственно. По-видимому, это связано с тем, что в 2016 году россияне частично отказались от отпускных поездок во время мартовских праздников либо переориентировались на внутренний туризм, а те, кто отправился на зарубежный отдых, предпочли брать с собой заранее обменные наличные деньги, опасаясь неожиданных колебаний курса рубля.

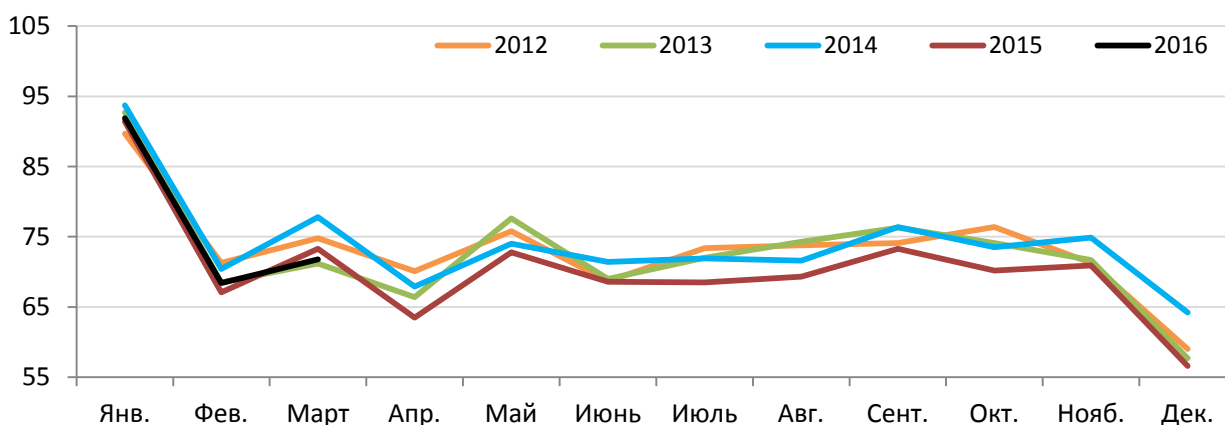

Рисунок 6 — Доля денежных доходов, потраченных на покупку товаров и услуг без учета платежей с банковских карт за рубежом, в % от общего объема денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Статистика розничного товарооборота продолжает фиксировать снижение по всем основным продовольственным и непродовольственным товарам и услугам общественного питания, свидетельствующее о спаде потребительской активности в связи с сокращением доходов и вынужденной экономией. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в первом квартале 2016 года в сопоставимых ценах наблюдается сокращение общего розничного товарооборота — на 5,4%. При этом по продовольственным товарам оборот сократился на 4,5%, по непродовольственным товарам — на 6,2%, а в общественном питании — на 5,5%. Наименьшие потери наблюдаются в отношении платных услуг населению, сокращение оборота которых по итогам первого квартала составило только -1,4%, при этом в феврале отмечалась кратковременная положительная динамика показателя, сменившаяся, однако, новым этапом спада в марте (см. **Рисунок 7**).

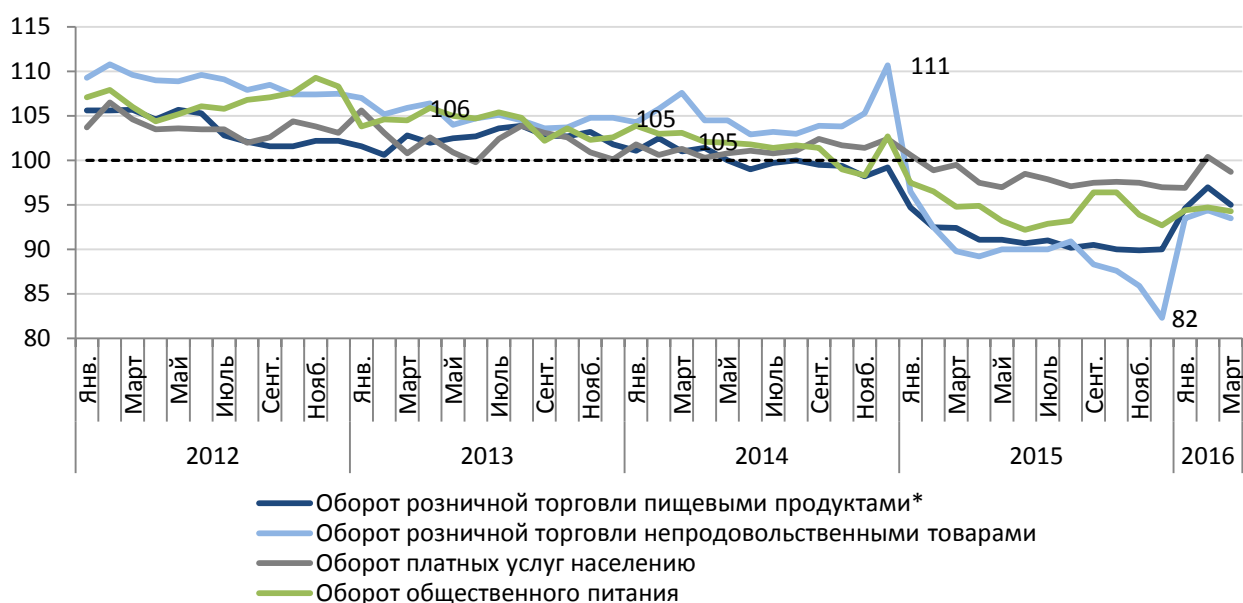

Рисунок 7 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

Доля денежных доходов, направленных на сбережения, по итогам первого квартала сложилась на уровне 8,7% от совокупного объема денежных доходов населения, что на 4,2 п.п. ниже аналогичного показателя 2015 года и только на 1,4 п.п. ниже показателя докризисного 2013 года, что подтверждает сформулированную нами в апрельском выпуске мониторинга гипотезу о нормализации сберегательного поведения населения с начала текущего года¹. В марте 2016 года доля денежных доходов, направленных на сбережения, составила 11,9%, сократившись относительно февральского показателя на 3,4 п.п. (**Рисунок 8**).

¹ В данном случае мы намеренно избегаем сопоставлений с 2014 годом, когда мы наблюдали массовый отток сбережений в начале года, средняя доля доходов, направленных на сбережения в январе-марте оказалась аномально низкой, составив лишь 0,3%.

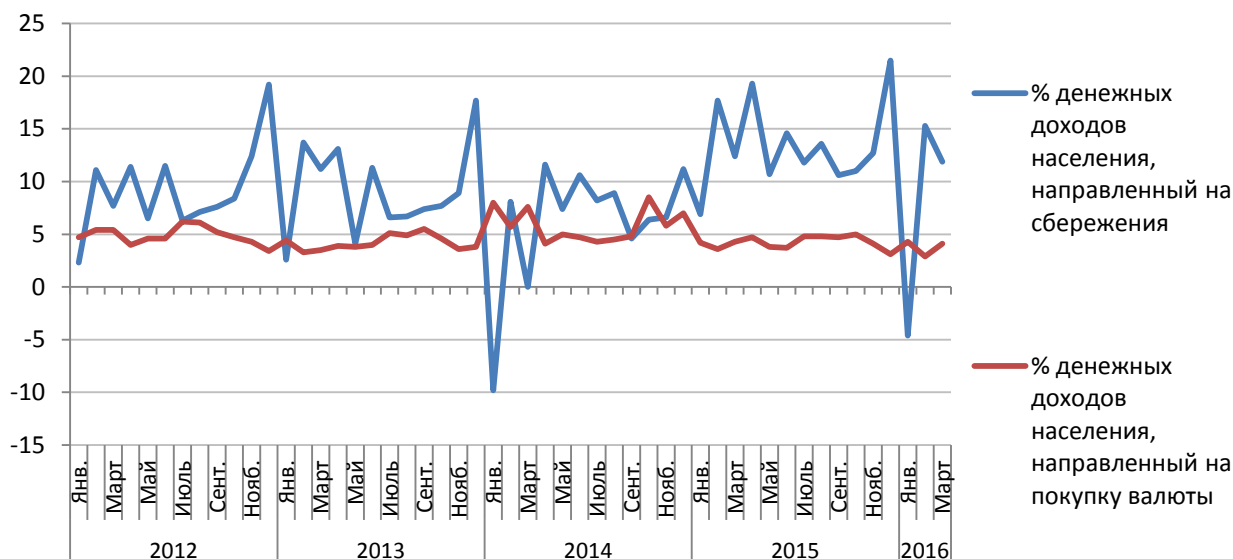

Рисунок 8 — Динамика доли денежных доходов населения, направленных на сбережения и покупку валюты, в % от общих денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Доля денежных доходов, направленных на покупку валюты, остается стабильной: в среднем за первый квартал 2016 года на эту статью было направлено 3,7% доходов, что на 0,3 п.п. меньше, чем в 2015 году и на 3,3 п.п. ниже показателя за аналогичный период 2014 года. В марте текущего года на покупку валюты население направило 4,1% доходов, что также ниже соответствующих показателей предыдущих лет.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ

Во втором разделе мониторинга мы представляем анализ субъективного восприятия населением изменений в уровне и качестве жизни, а также процессов, происходящих на рынке труда, на основе данных репрезентативного выборочного опроса населения. Динамика только объективных средних индикаторов благосостояния и бедности, которыми, как правило, оперирует оперативная официальная статистика, не позволяет объяснить многих изменений в потребительском и финансовом поведении семей. Это связано с тем, что, во-первых, в принятии решений семьи в большей степени руководствуются своими субъективными оценками изменений, которые, как показывают исследования², формируются под влиянием широко круга объективных и субъективных факторов, учитывающих индивидуальные особенности домашних хозяйств, а также обстоятельств их прошлого и жизни в текущий момент. Во-вторых, за средними характеристиками скрыта высокая дифференциация в разрезе социально-демографических и экономических групп населения. Включение субъективных

² Betti, Gianni, and Bruno Cheli. "Poverty dynamics in Great Britain, 1991–1997. A multidimensional, fuzzy and relative approach to analysis." In *Paper for the British Household Panel Survey Research Conference*. 2001.

индикаторов позволяет получить комплексные оценки значимости изменений, поскольку при опросе респондент сразу способен определить, находится он в трудной для него ситуации или нет.

Субъективные оценки материального положения и бедности

Для понимания того, как падение реальных доходов повлияло на положение населения, в рамках мониторинга мы обращаемся к анализу субъективных оценок материального положения и бедности и рассматриваем динамику этих показателей на длинном интервале времени, охватывающем предкризисный период.

В рамках выборочного обследования населения мы измеряем две субъективные характеристики благосостояния респондентов и их семей.

Первая из них — это субъективная оценка материального положения, для измерения которой респондентам задавался следующий вопрос: *«Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?»*. Ответы на этот вопрос включали варианты очень плохое, плохое, среднее, хорошее и очень хорошее.

Вторая характеристика — субъективная оценка потребительских возможностей, для измерения которой задавался вопрос *«К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?»*, и шесть предложенных к нему вариантов ответа:

- 1) Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты;
- 2) На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна;
- 3) Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема;
- 4) Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет;
- 5) Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу – денег нет;
- 6) Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое.

Хотя оба эти вопроса представляют собой субъективную оценку материального положения, первый из них является более широким, поскольку идентификация финансовых трудностей опосредована не только бедностью, но и другими особенностями потребительского и финансово-кредитного поведения. Например, обеспеченные семьи склонны говорить о плохом материальном положении в периоды, когда их благосостояние резко снижается, хотя и продолжает оставаться существенно выше среднего уровня. Аналогично, не все бедные оценивают свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое». Второй вопрос в большей степени привязан к оценке потребительских возможностей. Статистический анализ говорит о существовании значимой, но умеренной связи между ответами на эти два вопроса — коэффициент корреляции Спирмена достигает 0,4³. Поскольку общие, связанные не только с бедностью, изменения в оценках благосостояния, являются важной детерминантой социального

³ Коэффициент ранговой корреляции Спирмена говорит о наличии связи, значимой на 5% уровне (Spearman's rho = 0,4). Проверка наличия значимой связи между переменными с помощью статистического критерия Пирсона и теста отношения правдоподобия также подтверждают существование связи, значимой на 5% уровне.

самочувствия, в своем анализе мы последовательно рассматриваем распределение ответов по каждому из этих двух вопросов.

Доля населения, которое оценивает материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое достаточно стабильна последние полгода и по данным за апрель 2016 года составила 21% (**Рисунок 9**). Среди них на очень плохое положение указали только 3% опрошенных. При этом наблюдается сокращение доли населения, субъективно оценивающего материальное благосостояние как хорошее или очень хорошее. В апреле 2016 года положительную оценку своему материальному положению дали 11% опрошенных.

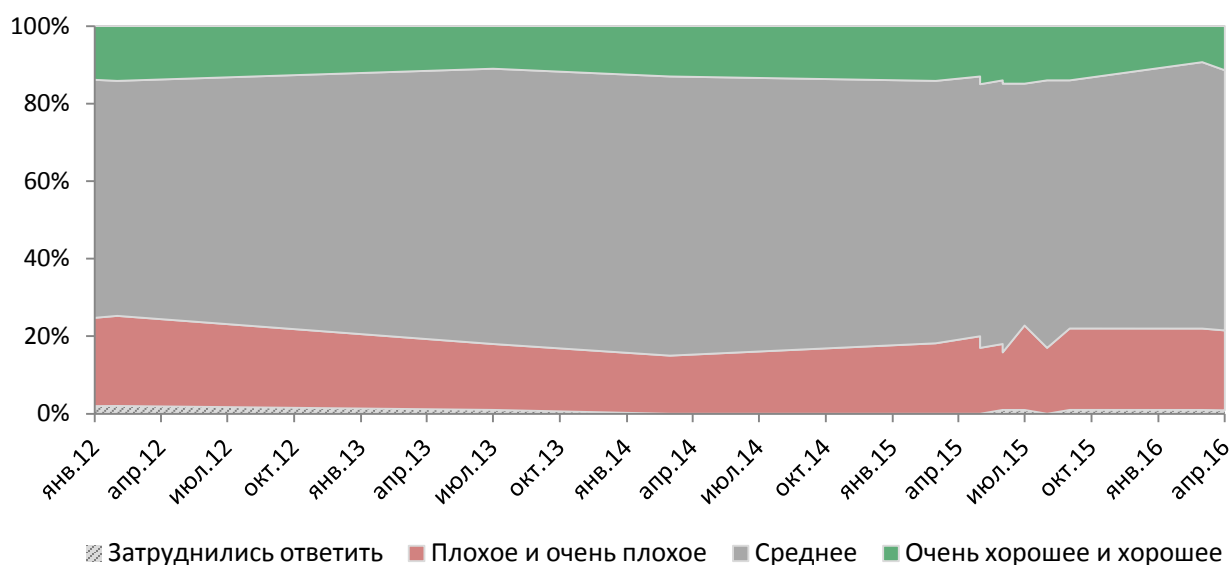

Рисунок 9 — Динамика показателя субъективной оценки материального положения семьи

Примечание: Колебания второго квартала 2015 года обусловлены большей плотностью данных, нанесенных на график.

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012-2015 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за апрель 2016 года

На основе сведений о потребительских возможностях респондентов и их семей мы строим субъективную оценку бедности, считая крайне бедными семьи, в которых денег не хватает на еду (первый вариант ответа), бедными — семьи, в которых денег хватает на продукты питания, но не хватает на удовлетворение потребности в одежде (второй ответ). Наконец, те семьи, в которых средств хватает на покупку еды и одежды, но не хватает на приобретение мебели и бытовой техники (третий вариант ответа), мы относим к протобедному классу.

Каковы масштабы субъективной бедности? В апреле 2016 года доля крайне бедного населения, у которого недостаточно денег для покупки необходимых продуктов питания, составила 9% от общей численности опрошенных (**Рисунок 10**). Доля бедного населения, у которого вызывает затруднения покупка одежды, составила, без учета крайне бедных, 32% от всех опрошенных. В целом, с учетом крайне бедных, 41% респондентов был отнесен к бедным по субъективной оценке материальных возможностей. В апреле мы зафиксировали некоторое снижение доли бедных по сравнению с предыдущим месяцем,

но оно статистически не значимо, следовательно, нет оснований для того, чтобы делать вывод о переломе тенденции.

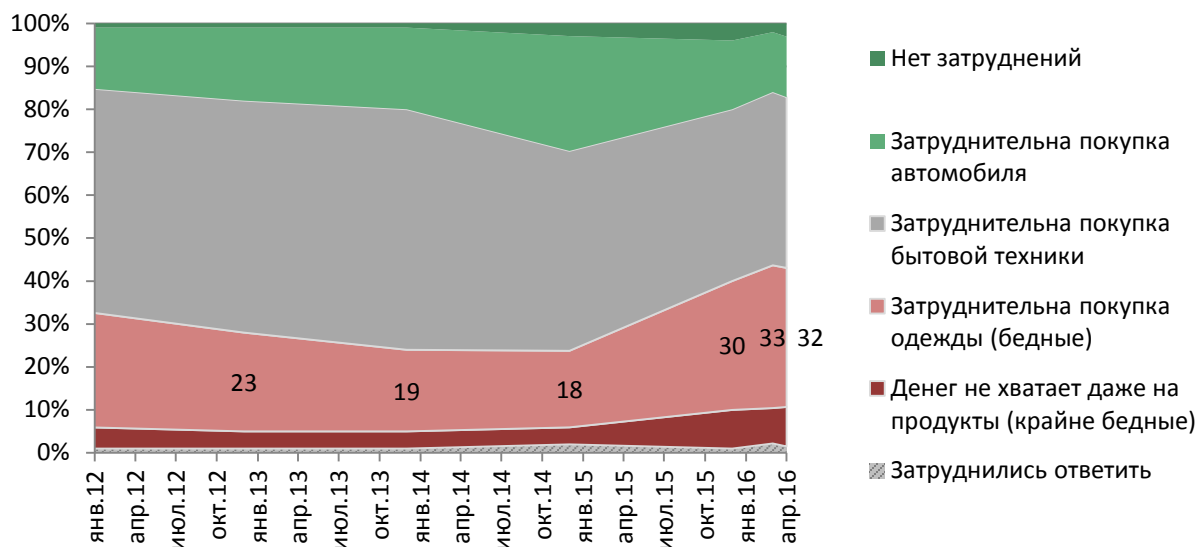

Рисунок 10 — Динамика показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности)

Источник: данные ВЦИОМ за 2012-2016 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за апрель 2016 года

Риск попадания в число бедных по субъективной оценке потребительских возможностей, включая крайнюю бедность, оказывается значимо выше у респондентов, проживающих в сельской местности (46%), не имеющих высшего профессионального образования (48,5% среди респондентов, имеющих образование не выше среднего и 45% среди респондентов со средним специальным образованием) и у пенсионеров (56%). Эти выводы подтверждаются и при переходе к выделению факторов бедности на семейном уровне: данные обследования фиксируют шансы попадания в бедность выше средних в семьях, источниками доходов которых являются пенсии (49%), а также в семьях одиночек и в бездетных семьях (56% и 43% соответственно), существенную часть которых также составляют семьи пенсионеров (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**). В то же время среди основных факторов *крайней бедности* на семейном уровне ключевую роль сохраняет за собой проживание в одиночных домохозяйствах, но помимо этого появляются такие, как принадлежность семьям с двумя и более детьми и семьям с детьми в возрасте до 3 лет. Если в среднем по выборке доля крайне бедных составила 9,2%, то среди одиночек, более половины из которых составляют одиноко проживающие пенсионеры, — 16,7%, а среди респондентов, проживающих в семьях с двумя и более детьми, — 9,8%, в семьях с детьми в возрасте младше трех лет — 9,9%.

Сопоставление данных, представленных на **Рисунках 9 и 10**, свидетельствует о том, что, во-первых, доля бедных по субъективной оценке материальных возможностей выше, чем доля тех, кто низко оценивает материальное положение своей семьи. Во-вторых, динамика оценок материального положения по двум анализируемым показателям не совпадает. В 2013-2014 годах значения этих показателей были достаточно близки, но с января 2015 года ответы респондентов о потребительских возможностях стали демонстрировать ярко выраженное смещение в сторону бедности и крайней бедности. В

результате, доля респондентов, попадающих в число бедных по субъективной оценке потребительских возможностей, практически в два раза превысила долю тех, кто низко оценивает материальное положение своей семьи: 41% против 21%. Это свидетельствует о том, что значимая доля бедных не рассматривает свое материальное положение как плохое.

Типологизация семей по источникам их денежных доходов подтверждает выводы о том, что пенсионеры и другие семьи, зависящие от социальных выплат, в том числе семьи с детьми, сегодня являются наиболее уязвимыми группами населения. Доля субъективно бедных среди семей, имеющих только пенсионные доходы и другие социальные выплаты, в 1,7 раза превышает долю бедных среди семей, имеющих только трудовые доходы. Крайне бедные среди данных подгрупп также встречаются значительно чаще, чем среди семей с трудовыми доходами (**Рисунок 11**).

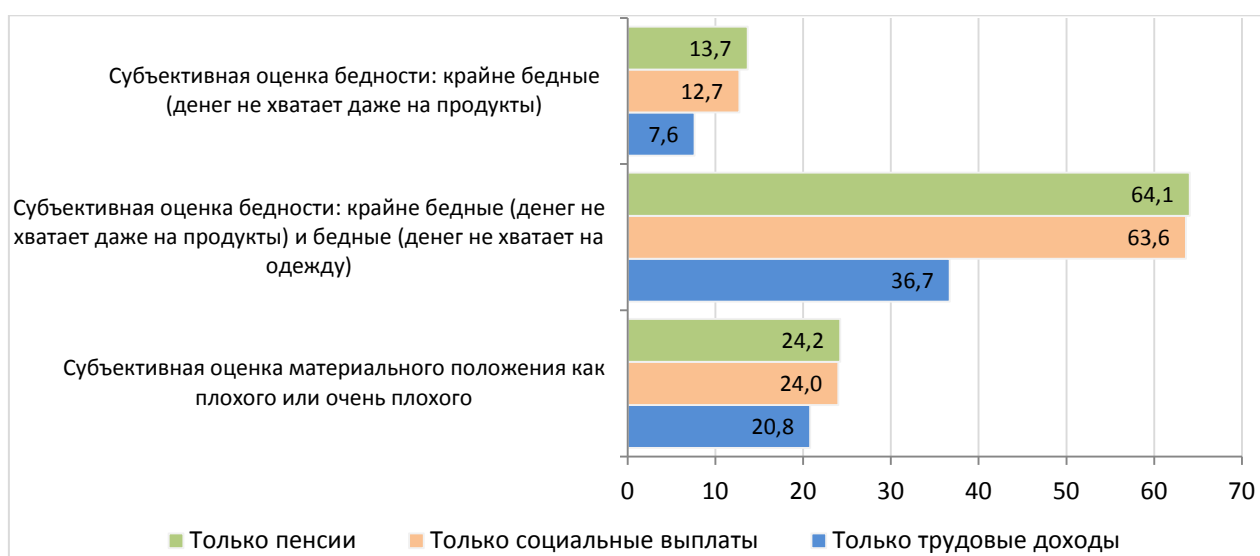

Рисунок 11 — Доля респондентов, низко оценивающих материальное положение и потребительские возможности своих семей в разрезе типологии семей по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за апрель 2016 года

Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения

По данным проведенного в апреле опроса населения, работодатели продолжают реагировать на негативную макроэкономическую динамику, в первую очередь, путем снижения заработной платы или ее задержкой; по сравнению с результатами обследования, проведенного в марте этого года, относительная распространенность этих явлений возросла. В целом, около 40% российских семей столкнулись негативными ситуациями на рынке труда за последние три месяца (референтная группа). По-прежнему, самыми распространенными являются случаи снижения заработных плат, с которыми столкнулись 24% семей (60% от референтной группы), и задержек их выплаты, зафиксированные у 19% опрошенных семей (47% референтной группы). Гораздо реже работники сталкиваются с переводом на неполную рабочую неделю/вынужденным

неоплачиваемым отпуском, а также с увольнением (9% от общего числа опрошенных семей или 23%-22% от референтной группы соответственно).

Наиболее уязвимой категорией на рынке труда остаются семьи с детьми: 47% семей с двумя и более детьми до 18 лет столкнулись с трудностями на рынке труда за последние три месяца по сравнению с 44% однопородных и 36% бездетных семей. Данная ситуация может объясняться демографическим составом бездетных семей, куда традиционно входят люди пожилого возраста, слабо представленные на рынке труда. Риск столкнуться с негативными тенденциями на рынке труда для семей с детьми является высоким вне зависимости от возраста несовершеннолетних детей (см. **Таблицу Б в Приложении** к мониторингу).

Сокращение заработных плат продолжает оставаться наиболее распространенной формой реакции работодателей на экономические изменения в отношении всех социально-демографических и экономических групп опрошенных, участвовавших по сравнению с мартовским опросом для бездетных и многодетных семей, а также для специалистов с высшим профессиональным образованием и работников, занятых в коммерческом секторе экономики (см. **Таблицу Б Приложения**).

На основе данных выборочного обследования населения мы также оцениваем мобильность опрашиваемых респондентов и их семей по уровню благосостояния. Для этого в программу обследования включены вопросы, ответы на которые позволяют понять:

- изменилось или нет материальное положение семьи за прошедшие 12 месяцев;
- изменилось или нет материальное положение семьи в связи с текущими изменениями в экономике
- и, если материальное положение семьи ухудшилось в связи с текущими изменениями в экономике, то может ли семья справиться с этим без помощи государства.

В общей сложности в апреле 2016 года 46% респондентов отметили ухудшение финансового положения своих семей на протяжении последних 12 месяцев. Среди них 93% семей указали, что почувствовали такие изменения в связи с текущей экономической ситуацией в стране.

В целом с ухудшением материального положения и снижением финансовых возможностей чаще сталкиваются менее обеспеченные слои населения, и это свидетельствует о том, что нынешний кризис существенным образом сказался на низкодоходных группах населения (см. **Таблицу Г Приложения**). Как и по данным предыдущего опроса, подавляющее большинство семей, столкнувшихся с ухудшением материального положения, рассчитывают справиться со сложившейся ситуацией без помощи государства или не надеются на его помощь (85%), а 15% от этой группы (или 10% от выборки) отмечают, что без помощи государства не справятся с новыми экономическими трудностями.

Экономия на потреблении товаров и услуг представляет собой одну из стратегий адаптации населения к макроэкономическим шокам и, по данным предыдущего обследования, этот тип поведения являлся самым распространенным среди всех

адаптационных стратегий⁴. Данные проведенного в апреле опроса подтверждают, что 76% семей приходилось экономить в течение последних трех месяцев (референтная группа). Полученные результаты позволили также выявить основные статьи расходов населения, которые подверглись сокращению в условиях новой экономической ситуации. Сильнее всего экономия коснулась развлечений (48% семей от общей выборки или 64% от референтной группы сократили расходы на эту статью бюджета), приобретения одежды и обуви (47% семей от общей выборки или 62% от референтной группы) и покупки продуктов питания (45% семей общей выборки или 59% от референтной группы). Развлечения, продукты питания, обувь и одежда являются наиболее распространенными статьями экономии для всех опрошенных групп (см. **Таблицу В Приложения**).

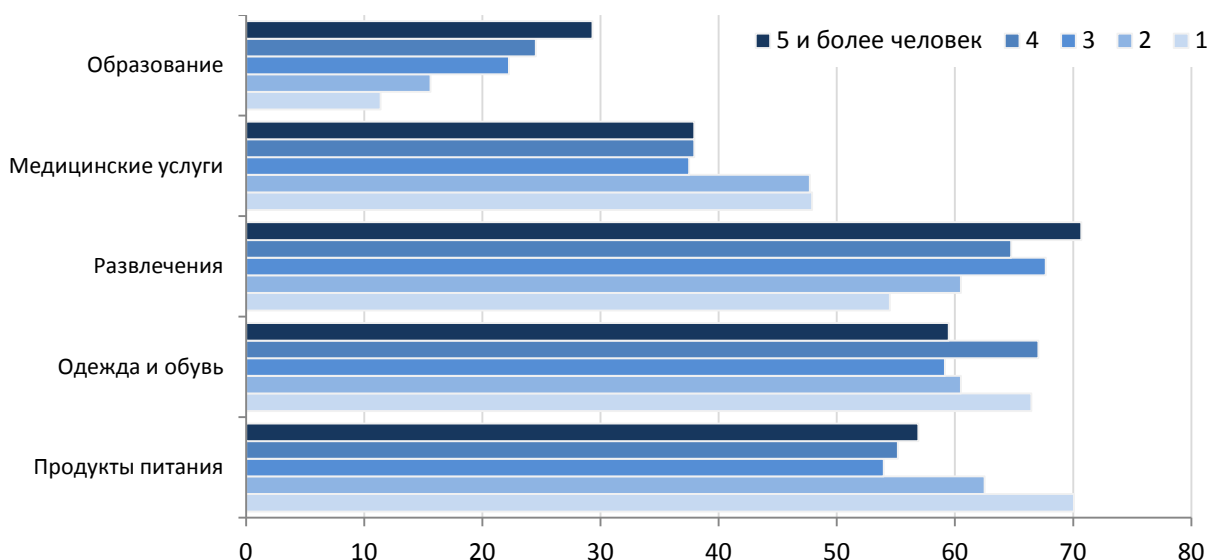

Рисунок 12 — Распространенность стратегии экономии за последние три месяца в зависимости от размера семьи (человек), % от положительно ответивших на вопрос в данной подгруппе

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за апрель 2016 года

Гораздо реже семьи экономили на медицинских услугах и приобретении лекарств (32% общей выборки или 42% от референтной группы), а также на образовательных услугах (15% от общей выборки или 20% от референтной группы), что во многом связано с меньшей распространенностью указанных расходов в целом. Большие по размеру семьи чаще остальных экономили на развлечениях и образовании, в то время как семьи из одного-двух человек, среди которых существенную долю составляют семьи пенсионеров, показали самую высокую распространенность экономии на продуктах питания, оплате медицинских услуг и покупке лекарств (см. **Рисунок 12**). Распространенность экономии на образовании, а также на одежде и обуви возрастает с увеличением числа несовершеннолетних детей в семье (**Рисунок 13**).

⁴ См. стр. 18-19 в [выпуске мониторинга за апрель 2016 года](#).

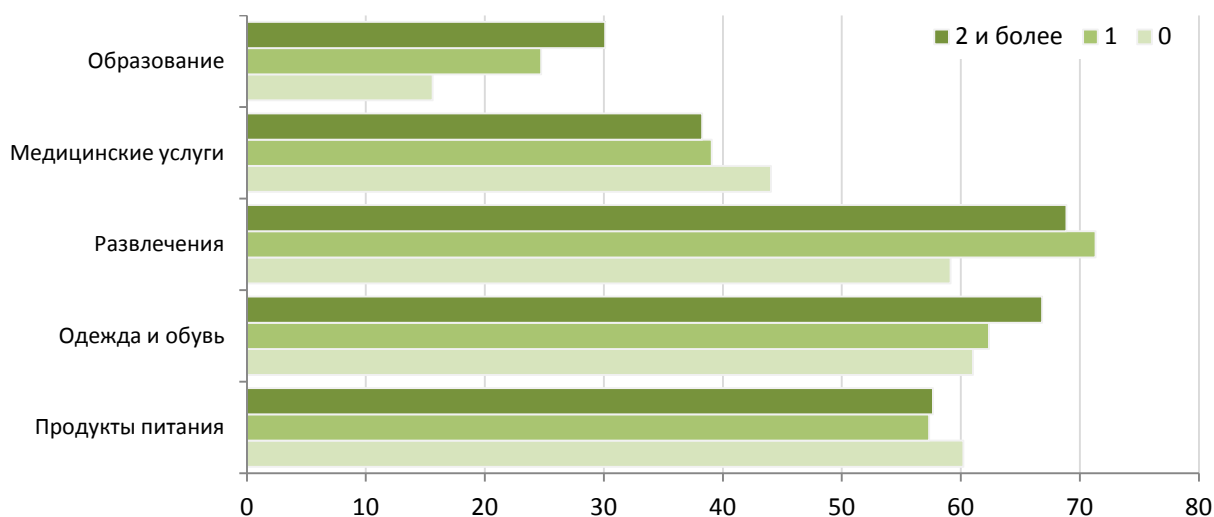

Рисунок 13 — Распространенность стратегии экономии в зависимости от количества несовершеннолетних детей в семье, % от положительно ответивших на вопрос в данной подгруппе

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за апрель 2016 года

Приведенные в **Таблице Б Приложения** данные о распределении семей, которым приходилось экономить в последние три месяца, показывают, что падение уровня жизни затронуло все доходные группы населения: 84% семей, входящих в группу 20% наименее обеспеченных, и 68% семей, входящих в группу 20% самых обеспеченных респондентов, вынуждены были использовать стратегию экономии в последние три месяца. При этом максимальный показатель распространенности адаптационных изменений в потребительском и финансовом поведении наблюдается в группе бедного (первый квинтиль распределения) и протобедного населения (второй квинтиль распределения). Среди бедного населения наиболее часто встречается экономия как на продуктах питания, так и на обуви и одежде. Среди наиболее обеспеченного населения зафиксирована максимальная распространенность экономии на развлечениях.

Социальные настроения населения

Регулярные обследования Всероссийского центра изучения общественного мнения позволяют проследить динамику общественных настроений, в том числе относительно тех изменений, которые происходят в экономике. Для оценки изменений, происходящих в сфере общественных настроений, мы продолжаем следить за динамикой отдельных компонент *Индекса страхов*⁵, сведения о котором ВЦИОМ собирает с начала 2015 года в рамках целевого кризисного мониторинга. Полный набор закрытий Индекса страхов включает в себя угрозы проблем со здоровьем, конфликтов в семье, политических,

⁵ **Индекс страхов** показывает, насколько высокой кажется россиянам вероятность наступления той или иной проблемы. Индекс строится на основе вопроса "Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни?", измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от -100 до 100. Ответу "полностью уверен, что случится" присвоен коэффициент 1, ответу "думаю, что случится" коэффициент 0,5, ответу "скорее случится" 0,1, ответу "скорее не случится" (-0,1), ответу "думаю, не случится" (-0,5), ответу "полностью уверен, что не случится" (-1). Чем выше значение индекса, тем более вероятным кажется россиянам наступление проблемы. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_strahov/

национальных и религиозных конфликтов, разгула преступности и стихийных бедствий, внутрисемейных конфликтов, а также удорожания привычных товаров и обесценения сбережений, сокращения доходов и изменений на рынке труда. На **Рисунке 14** ниже приведены ряды по трем наиболее релевантным к теме данного мониторинга опасениям, связанным с возможностью потери работы, снижения доходов и изменения привычного потребления в связи с ростом цен или обесценением сбережений. Как показывают последние данные, в апреле наблюдается незначительное снижение уровня обеспокоенности по всем трем обозначенным страхам. Наибольшее напряжение по-прежнему вызывает угроза удорожания или пропажи из продажи повседневных товаров и обесценения накоплений; по итогам апрельского опроса этот страх получил самую большую поддержку среди всех опасений, не только экономического, но и общественного, политического и личного характера. Причем, несмотря на зафиксированное официальной статистикой значимое замедление темпов роста индекса потребительских цен, обеспокоенность населения по этому поводу держится на уровне, превосходящем показатели за аналогичный период предыдущего года. Как показывают результаты обследования ВЦИОМ, субъективное восприятие динамики цен населением слабо согласуется с официальной оценкой замедления инфляции в начале 2016 года. Так, в ходе апрельского опроса более трети респондентов (34%) указали, что на протяжении последних одного-двух месяцев ощутили значительный рост цен на бензин, 31% респондентов отметили значительное увеличение тарифов на жилищно-коммунальные услуги, столько же — на овощи и фрукты, 25% — на мясо и мясопродукты, по 18% — на сахар и молочные продукты.

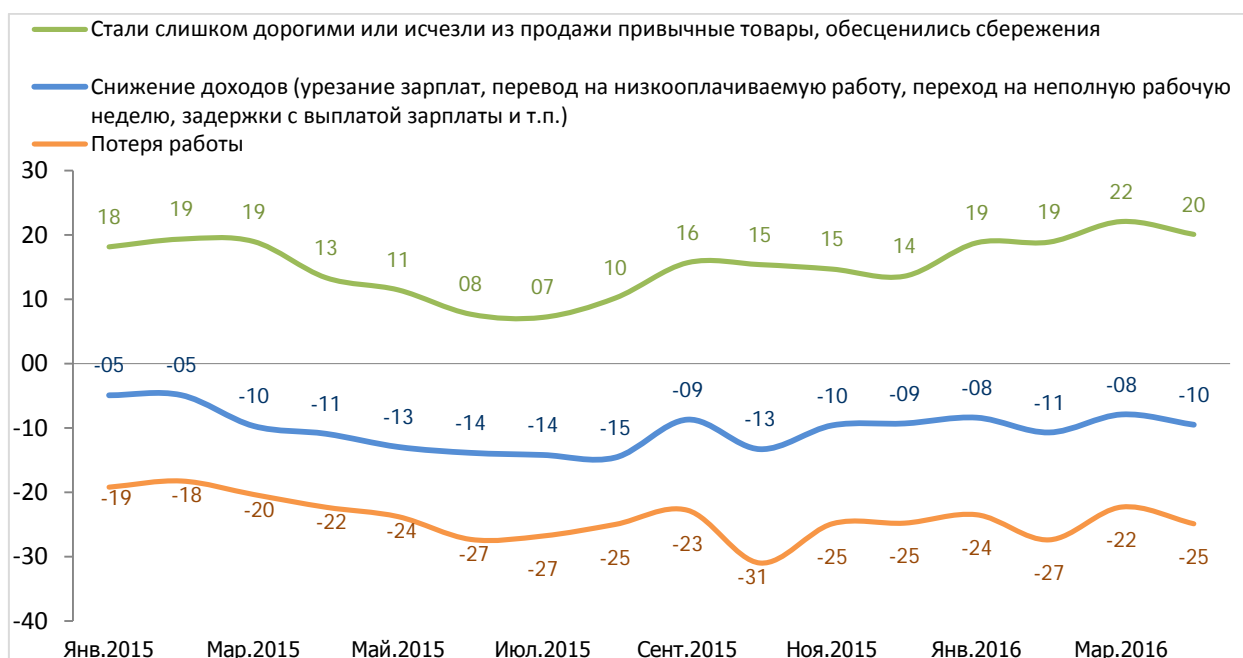

Рисунок 14 — Динамика индекса страхов ВЦИОМ, 2015-2016 годы

Источник: данные ВЦИОМ с сайта www.wciom.ru.

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/

Полученные данные демонстрируют, что сокращение доходов по причине негативных изменений на рынке труда не вызывает серьезного беспокойства у населения

(хотя фактически эта ситуация стала распространенной): значение индекса страхов по этому закрытию стабильно находится в зоне отрицательных значений. Еще меньшее опасение население высказывает относительно потери работы, причем доля обеспокоенных этим вопросом со временем сокращается. Отметим, что все прочие угрозы, кроме внутрисемейных конфликтов, представляются респондентам более существенными, чем угроза потери работы.

Однако Индексы страхов, посчитанные для разных групп работников, существенно различаются. В соответствии с данными апрельского опроса, значительно более пессимистичные оценки по сравнению со средними по выборке показателями относительно угрозы снижения доходов в связи с негативными изменениями на рынке труда дают такие группы, как бизнесмены и предприниматели (значение индекса +6 по сравнению с -10 в среднем по выборке), служащие без высшего образования (+1) и неквалифицированные рабочие (-4). Страх потери работы в наибольшей степени также присущ предпринимателям и бизнесменам (значение индекса -4 по сравнению с -25 в среднем по выборке) и служащим без высшего образования (-13). Напротив, более уверенно с точки зрения положения на работе чувствую себя служащие с высшим образованием, занятые в бюджетном или коммерческом секторе (значение индекса -30 и -27 соответственно).

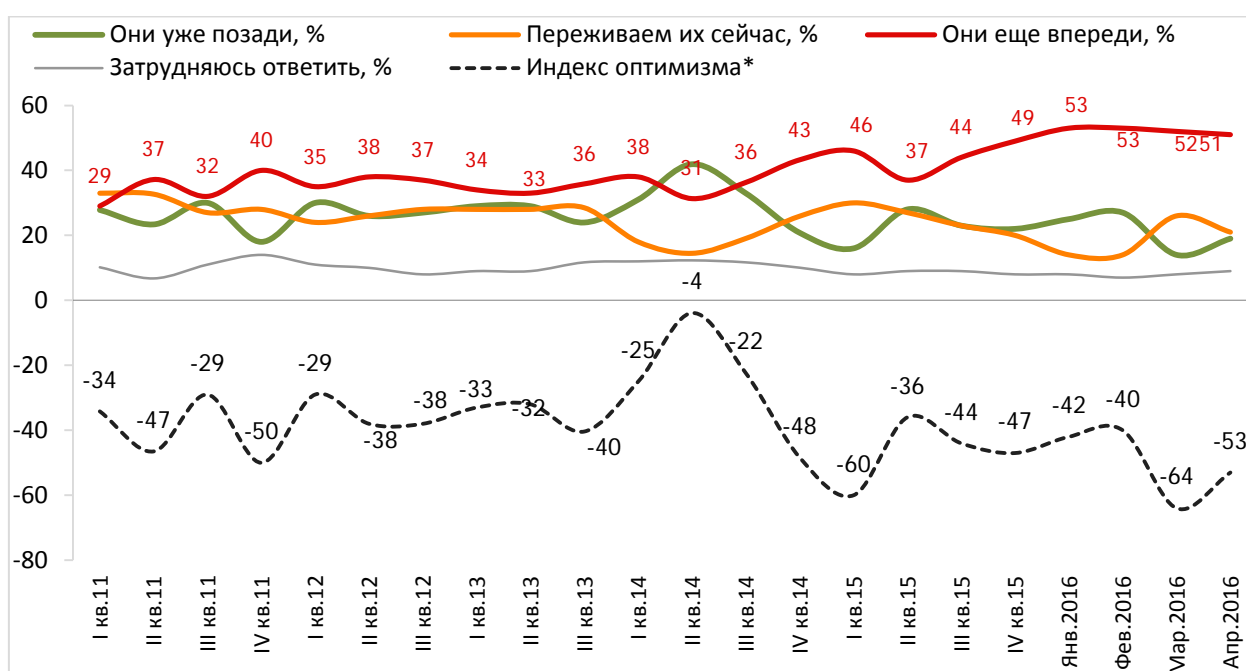

Рисунок 15 — Динамика Индекса социальных ожиданий ВЦИОМ, 2011-2016 годы

*Индекс оптимизма является сводной оценкой социальных ожиданий, построенной на основе распределения всех ответов (см. методологию в сноске 6).

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

Еще один сводный индекс — Индекс социальных ожиданий⁶ — позволяет проследить динамику отношения населения к текущей экономической ситуации в стране и

⁶ **Индекс социальных ожиданий** показывает, насколько оптимистично россияне оценивают будущее страны. Сводный индекс (Индекс оптимизма) строится на основе вопроса: Есть разные точки зрения по

перспективам ее развития. Ряды данных для построения этого индекса ведутся непрерывно с 1991 года, что позволяет наблюдать за динамикой развития ситуации за более длительный период, чем по Индексу страхов (см. **Рисунок 15**). Доля респондентов, пессимистично оценивающих перспективы развития сложившейся экономической ситуации в январе-апреле 2016 года стабилизировалась около отметки в 50% и не показывает никаких признаков снижения. При этом доля респондентов, негативно оценивающих перспективы развития текущей экономической ситуации, лишь незначительно различается в разрезе групп, выделенных по типу населенного пункта, возрасту и уровню образования. Существенно более пессимистичные прогнозы дают только респонденты из наименее обеспеченных семей — как по самооценке материального положения, так и по самооценке потребительских возможностей. Сводный индекс в апреле 2016 года находится на уровне в -53 пункта, что ниже средних показателей докризисного периода 2011-2013 годов и примерно соответствует значениям конца первого квартала 2015 года.

3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА

Межстрановые сопоставления

динамики заработных плат в 2011-2015 годах

Средний уровень заработной платы является одной из важнейших характеристик национального рынка труда и экономики в целом. Этот показатель отражает стоимость рабочей силы и рассматривается как один из главных индикаторов качества рабочих мест, условий труда, отдачи от человеческого капитала. Одновременно с этим заработная плата является основным источником доходов экономически активного населения, в связи с чем ее уровень становится ключевым показателем уровня жизни.

В соответствии с оперативными данными Росстата, по итогам 2015 года реальная начисленная заработная плата российских работников сократилась на 9,3% при росте номинальных показателей на 4,8%. Девальвация рубля привела к сокращению оплаты труда в России в долларовом выражении. Экспертные оценки показывают, что в прошедшем году долларовый уровень среднегодовой заработной платы в нашей стране стал ниже, чем в Китае, хотя еще в 2013 году наблюдалась обратная ситуация⁷. Однако приведенные расчеты основываются на номинальных обменных курсах валют, а потому являются малоинформативными для оценки благосостояния населения, по крайней мере, по трем причинам. Во-первых, обменные курсы валют не учитывают различий в стоимости жизни в разных странах. Во-вторых, они устанавливаются на основе цен на

поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди? Показатель рассчитывается как разность между ответом «они уже позади» и суммой ответов «переживаем их сейчас» и «они еще впереди». Индекс может принимать значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidaniij/

⁷ См. [Комментарии о государстве и бизнесе / № 108 \(5-25 февраля 2016 г.\)](#). Центр развития НИУ ВШЭ.

торгуемые на международном рынке товары, в то время как частное потребление внутри стран во многом формируется именно в неторгуемом секторе, который включает в себя, в том числе, все коммунальные, образовательные, медицинские, социальные и бытовые услуги, а также розничный оборот товарами, произведенными внутри страны. Наконец, в-третьих, такие оценки могут давать неустойчивые результаты и показывать существенные и разнонаправленные колебания даже на коротких временных интервалах из-за высокой волатильности обменных курсов валют. Вследствие этого мы предполагаем, что использование номинальных валютных курсов неприемлемо при межстрановом сопоставлении динамики заработных плат, особенно когда речь идет о зарплате как индикаторе уровня жизни.

Для проведения межстрановых сопоставлений доходов и заработных плат более корректным с методологической точки зрения является использование не номинальных обменных валютных курсов, а метода пересчета национальной валюты в доллары США по паритету покупательной способности (ППС) — соотношению, учитывающему уровень цен в различных экономиках на основе равенства оценок в национальных ценах и валютах стоимости сопоставимого набора товаров или услуг. Использование ППС предполагает, что все страны оцениваются по единому курсу цен и, таким образом, их положение отражает лишь различия в фактическом уровне заработных плат. Паритеты покупательной способности валют рассчитываются на основе данных [Программы международных сопоставлений](#) (ПМС) — масштабного межстранового обследования, в рамках которого собирается подробная информация о ценах по детальному перечню товаров и услуг, как торгуемых, так и неторгуемых на международном рынке. С начала 2000-х годов проведено три раунда ПМС, по данным о ценах 2005, 2011 и 2014 годов. К настоящему моменту обработаны и опубликованы итоги первых двух из указанных раундов. Для проведения сопоставлений выделяется семь основных компонентов валового внутреннего продукта (ВВП) стран, которые делятся на аналитические категории, затем на группы и первичные группы товаров и услуг. В 2011 году в России было выделено 183 первичных группы (ПГ) по следующим семи компонентам:

1. Расходы на конечное потребление домашних хозяйств (140 ПГ);
2. Расходы на индивидуальное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (6 ПГ);
3. Расходы на индивидуальное потребление органов государственного управления (15 ПГ);
4. Расходы на коллективное потребление органов государственного управления (5 ПГ)
5. Валовое накопление основного капитала (14 ПГ);
6. Изменение запасов материальных оборотных средств и чистое приобретение ценностей (2 ПГ);
7. Чистый экспорт товаров и услуг (1 ПГ).

Такие компоненты ВВП, как, например, расходы на потребление органов государственного управления и некоммерческих организаций, чистый экспорт и накопление основного капитала, не оказывают прямого влияния на домохозяйственное потребление и уровень жизни населения. Поэтому для сопоставления уровня жизни и благосостояния населения используются специальный индекс ППС по индивидуальному

потреблению (private consumption PPP). Для его расчета используются сведения по всем товарам и услугам, приобретенным домашними хозяйствами или полученным от государства бесплатно либо по низким (нерыночным) ценам.

В рамках данного мониторинга сопоставления заработных плат⁸ на основе валютных курсов и ППС проводятся по 17 странам, представляющим страны Содружества Независимых Государств (СНГ), страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и отдельные развивающиеся страны, приблизившиеся к России по заработной плате по номинальному обменному курсу валют⁹. В рамках данного обзора мы показываем, насколько отличаются оценки, полученные на основе разных методик, и какое влияние это оказывает на выводы. Для решения данной задачи мы анализируем динамику заработных плат в обозначенных странах в период с 2011 по 2015 годы на основе:

- (1) номинальных обменных курсов национальных валют к доллару США,
- (2) обменных курсов валют по паритету покупательной способности с использованием данных обследования ПМС 2011 года, экстраполированных оценок Всемирного Банка для периода 2012-2014 годов и авторской оценки для 2015 года;
- (3) обменных курсов валют по паритету покупательной способности с использованием данных обследования ПМС 2011 года и авторских экстраполированных оценок для всех последующих периодов, построенных с использованием данных о динамике индекса потребительских цен в выбранных странах.

Необходимо отметить, что экстраполяция является приближением к реальным данным ППС, но от нее нельзя ожидать полного соответствия реальным изменениям, поскольку ППС основан на международном индексе цен, который отличен от национальных индексов цен, используемых для расчета экстраполяции. Считается, что пространственные индексы цен и межвременные индексы цен не могут быть полностью сопоставимы даже при условии отсутствия ошибок измерения. Тем не менее, для сравнения уровня жизни разных стран экстраполированные оценки курса по паритету покупательной способности являются наиболее информативными и обоснованными.

⁸ Поскольку заработная плата не включает доходы самозанятых работников (по определению МОТ), то наш анализ ограничивается сравнением средней ежемесячной заработной платы наемных работников в России и других странах. Для многих стран под уровнем заработной платы понимается валовый доход. В Китае заработная плата относится к городским единицам и включает в основном государственные предприятия. В Армении заработная плата с 2013 года включает расходы на обязательное социальное страхование. В Молдавии при расчете заработной платы с 2011 года не учитываются занятые на предприятии с численностью менее 4 человек, в Польше и в Украине (с 2010 г.) не учитываются занятые на предприятии с численностью менее 10 человек. В Чехии учитываются только занятые на полный рабочий день. Таким образом, необходимо понимать, что сравнение уровней заработных плат может быть не полностью сопоставимо из-за методологических различий.

⁹ По некоторым странам были составлены неполные статистические ряды, т.к. отсутствовали данные по заработной плате за 2015 год по Польше и Китаю, данные о номинальных валютных курсах на 2015 год по Болгарии, Румынии и Хорватии.

Сопоставления заработных плат на основе номинальных обменных курсов валют

В **Таблице 2** приведена информация о номинальных валютных курсах в 2011-2015 годах для всех стран, включенных в рассмотрение, а в **Таблице 3** — величина реальной заработной платы, пересчитанной в доллары ППС по обменному курсу.

Таблица 2. Номинальные обменные курсы валют в 2011-2015 годах (среднегодовой курс национальной валюты за 1 доллар США)

Страна	2011	2012	2013	2014	2015
Азербайджан	0,79	0,79	0,78	0,78	1,07
Армения	372,50	401,76	409,63	415,92	477,35
Беларусь	5605,80	8369,71	8971,06	10260,70	16173,30
Кыргызстан	46,14	46,99	48,44	53,65	65,16
Молдавия	11,74	12,14	12,59	13,92	18,99
Россия	29,38	30,84	31,84	38,38	60,94
Таджикистан	4,61	4,76	4,76	4,93	6,23
Украина	7,97	7,99	7,99	11,87	22,13
Казахстан	147,90	149,11	152,13	179,19	228,21
Бразилия	1,67	1,95	2,16	2,35	3,33
Болгария	1,41	1,52	1,47	1,47	...
Польша	2,96	3,26	3,16	3,15	3,77
Румыния	3,05	3,47	3,33	3,35	...
Венгрия	201,06	225,10	223,70	232,60	279,33
Китай	6,46	6,31	6,20	6,14	6,23
Чехия	17,70	19,58	19,57	20,76	24,60
Хорватия	5,34	5,85	5,70	5,75	...

Примечание: ... — данные отсутствуют.

Источник: данные за 2011-2015 год по странам ЦВЕ, Бразилии, Китаю и России взяты из [базы данных ОЭСР](#), данные за 2011-2015 год по странам СНГ — сведения [Статкомитета СНГ](#), недостающие данные за 2011-2014 годы взяты из базы данных [Всемирного Банка и МВФ](#)

По оценке на основе валютных обменных курсов, заработная плата в России в 2015 году составила 558 долларов США, что ниже уровня 2014 года более чем на треть (34%). Кроме этого, при использовании такого подхода мы фиксируем существенное сокращение оплаты труда уже в 2014 году по отношению к 2013 году: почти на 10%, с 936 до 847 долларов США (см. **Таблицу 3**).

Если на основе этих данных обратиться к анализу ситуации в группе стран Содружества Независимых Государств, можно увидеть, что на интервале с 2011 по 2015 годы Россия отличается наиболее высоким уровнем заработной платы, однако разрыв в показателях между Россией и некоторыми странами СНГ постепенно снижается (см. **Рисунок 16**). Например, заработная плата в Армении в 2008 году составляла около 52% от российского уровня 2015 года, а к концу рассматриваемого периода выросла до 60%, за тот же период Беларусь прошла путь от 61% до 75%, Таджикистан — от 17% до 26%. Вместе с тем, за тот же самый период ухудшилось относительное положение Азербайджана, Молдавии, Украины и Казахстана. Зафиксированное оценками на основе обменных курсов валют существенное падение российских показателей в 2014-2015 годах привело к тому, что к концу периода наблюдения Россия оказалась на уровне показателей

Белоруссии и Азербайджана предыдущих лет, а также сравнилась с текущим уровнем заработных плат в Казахстане, который был ниже уровня Казахстана предыдущих лет. По оценкам на базе обменных курсов валют, в среднем по странам СНГ уровень заработных плат в 2015 году составил 56% от уровня заработных плат в России в 2015 году.

Таблица 3. Реальная среднемесячная заработная плата в долларах США, оценки по номинальному валютному обменному курсу в 2011-2015 годах

Страна	2011	2012	2013	2014	2015
Азербайджан	460	507	542	567	431
Армения	290	282	344	352	332
Беларусь	339	439	564	590	415
Кыргызстан	202	228	234	229	197
Молдова	259	279	292	294	243
Россия	795	864	936	847	558
Таджикистан	96	117	146	165	146
Украина	332	381	411	293	190
Казахстан	609	679	717	675	549
Бразилия	952	896	877	876	653
Болгария	494	484	527	556	...
Польша	1149	1084	1158	1197	...
Румыния	649	595	650	695	...
Венгрия	1060	991	1031	1022	887
Китай	539	617	692	765	...
Чехия	1382	1280	1279	1234	1053
Хорватия	1460	1346	1393	1383	...

Примечание: ... — данные отсутствуют.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ

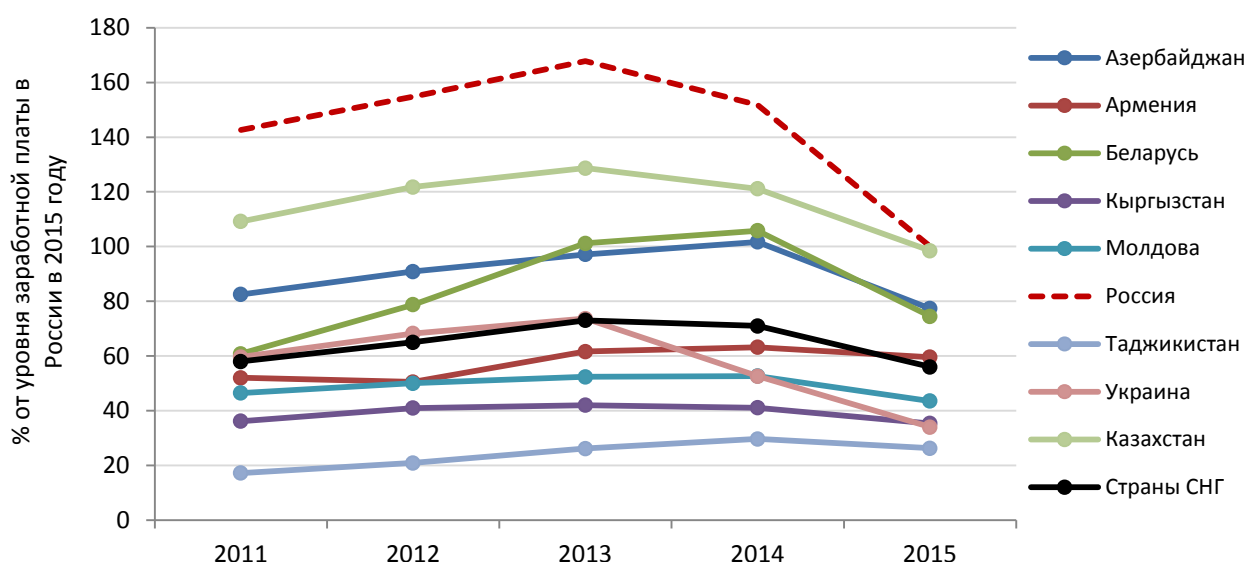

Рисунок 16 — Динамика среднемесячной заработной платы в России и странах СНГ в 2011-2015 годах в % от российских показателей 2015 года, долларовые оценки на основе номинальных обменных курсов валют

Примечание: средний уровень по странам СНГ рассчитывается исходя из выборки стран, включенных в рассмотрение, без учета вклада России.

Источник: Национальные статистические агентства стран СНГ, Статкомитет СНГ, Росстат, расчеты НИУ ВШЭ

Средний показатель заработной платы в группе стран Центральной и Восточной Европы, как видно из **Рисунка 17**, на протяжении всего рассматриваемого периода превышал российский уровень заработных плат 2015 года. Заработная плата в России в 2015 году составила 60% от средней заработной платы в Венгрии и 50% от уровня заработных плат в Чехии в тот же год. Одновременно с этим в 2015 году Россия приблизилась к уровню заработных плат Болгарии 2013-2014 годов и оказалась ниже уровня Румынии. **Рисунок 17** также показывает, что почти все рассматриваемые страны Центральной и Восточной Европы уже сегодня перегоняют Россию по уровню оплаты труда. На протяжении всего периода наблюдения уровень заработной платы в Польше, Румынии, Венгрии, Чехии и Хорватии превышал российский уровень заработной платы в 2015 году. Отстающие страны в этой группе также сократили свой разрыв с российскими показателями по итогам 2015 года. Например, среднемесячная заработная плата в Болгарии в 2011 году составляла 89% от российского уровня 2015 года, а к концу периода уровни заработной платы в этих двух странах, судя по имеющимся данным, сравнялись.

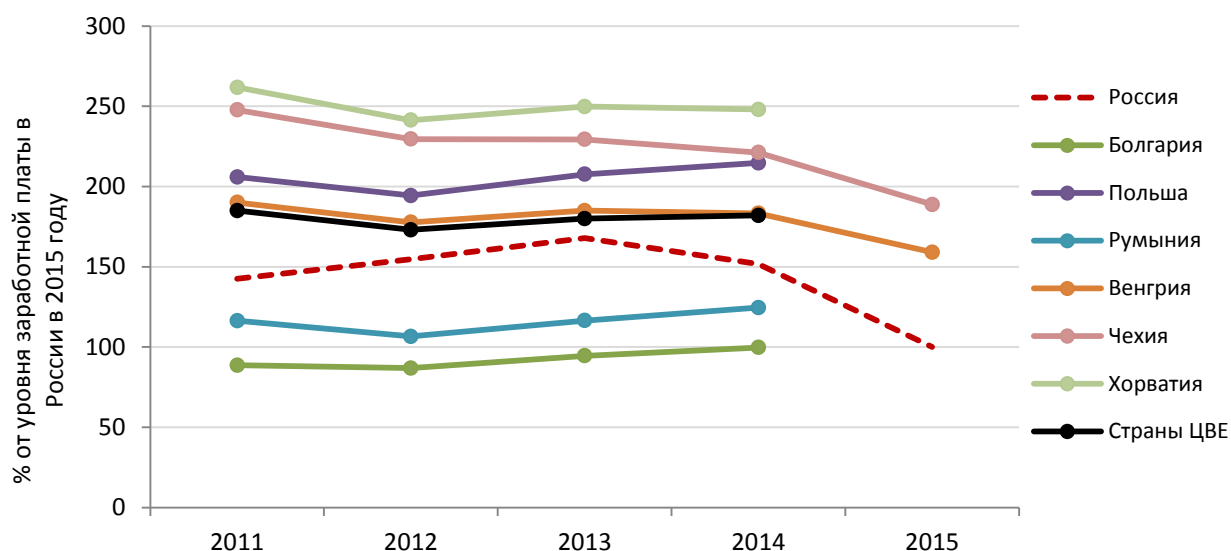

Рисунок 17 — Динамика среднемесячной заработной платы в России и странах ЦВЕ в 2011-2015 годах в % от российских показателей 2015 года, долларовые оценки на основе номинальных обменных курсов валют

Примечание: средний уровень по странам ЦВЕ рассчитывается исходя из выборки стран, включенных в рассмотрение.

Источник: Национальные статистические агентства стран ЦВЕ, Росстат, расчеты НИУ ВШЭ

Наконец, на **Рисунке 18** приведена сопоставительная динамика заработных плат, оцененных на основе обменных курсов валют, по России, Китаю и Бразилии. Полученные результаты показывают, что в 2015 году уровень заработной платы в Бразилии превысил уровень заработной платы в России за тот же период. Несмотря на то, что на настоящий момент данные по заработной плате в Китае за 2015 год не опубликованы, уровень заработной платы в России в 2015 году оказался ниже показателей по Китаю за 2012, 2013 и 2014 годы, что говорит о постепенном сокращении разрыва в уровнях заработной платы между этими двумя странами, приводящем затем к смене их положения относительно друг друга — именно к такому заключению приходят на основе этих данных эксперты Центра развития НИУ ВШЭ.

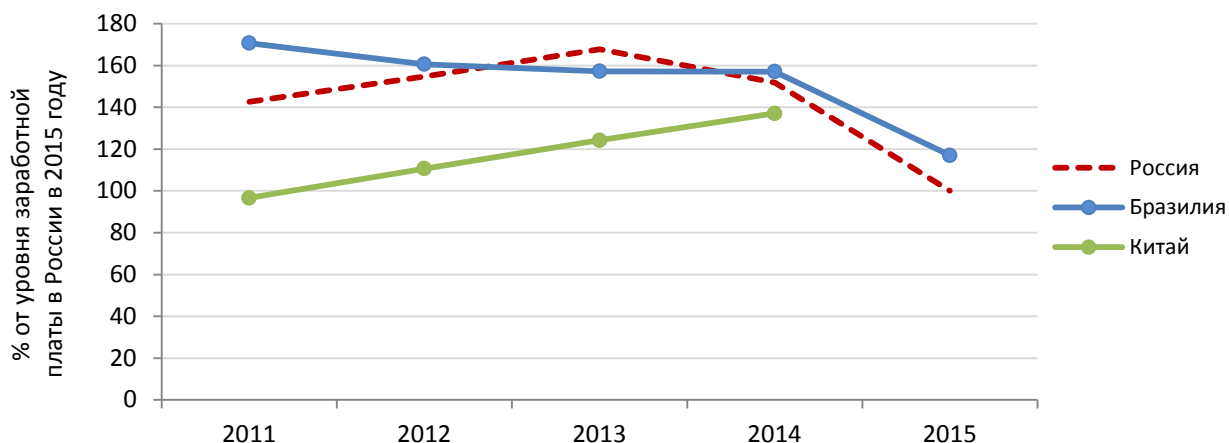

Рисунок 18 — Динамика среднемесячной заработной платы в России, Бразилии и Китае в 2011-2015 годах в % от российских показателей 2015 года, долларовые оценки на основе номинальных обменных курсов валют

Источник: Национальные статистические агентства Бразилии и Китая, Росстат, расчеты НИУ ВШЭ

Таким образом, анализ динамики заработных плат с использованием валютных обменных курсов показывает, что Россия существенно ухудшила свое положение в 2015 году относительно прошлого года и относительно положения стран СНГ, ЦВЕ, Китая и Бразилии. В 2015 году российские заработные платы в долларовом выражении упали до уровня Казахстана и Болгарии, а также опустились ниже уровня Румынии, Бразилии и Китая.

Сопоставления заработных плат на основе обменных курсов по паритету покупательной способности с использованием экстраполяции Всемирного Банка за период 2012-2014 годов

Ситуация меняется, если мы переходим к сопоставительному анализу с использованием оценок по паритету покупательной способности валют. В **Таблице 4** приведена информация об обменных курсах по ППС в 2011-2015 годах для всех стран, включенных в рассмотрение. Как мы уже указывали ранее, к настоящему моменту доступны официальные оценки ППС 2011 года; для последующих лет, с 2012 по 2014 годы, опубликованы экстраполированные оценки Всемирного Банка, полученные на основе индекса ППС 2011 года путем корректировки на относительные темпы прироста инфляции для каждой страны. Данные для 2015 года получены с помощью авторской экстраполяции по методу Всемирного Банка¹⁰. Как показано в **Таблице 4**, обменный курс ППС в 2015 году в России составил 19 рублей за доллар ППС против 61 рубля за доллар США по номинальному валютному курсу, представленному в **Таблице 2**.

¹⁰ Источником информации о ППС для всех стран, используемых в анализе, являются данные Всемирного Банка о ППС для расходов и индивидуального потребления. Поскольку официальные данные о ППС за 2015 год на момент публикации отсутствуют, мы использовали методику Всемирного Банка для авторской экстраполяции ППС на 2015 год по следующей формуле:
$$ППС_{2015}^i = ППС_{2014}^i \frac{ИПЦ_{2015}^i}{ИПЦ_{2015}^{США}}$$

где индекс i обозначает страну, а ИПЦ — среднегодовой индекс потребительских цен (темпы роста потребительских цен за период 2014-2015 гг.), ППС — паритет покупательной способности.

Таблица 4. Обменный курс ППС по странам в 2011-2015, рассчитанный Всемирным Банком методом экстраполяции в 2012-2014 годах на основе Международного обследования 2011 года и дополненный авторской экстраполяцией в 2015 году на основе данных ИПЦ¹¹ за 2015 год и данных ППС за 2014 год

Страна	2011	2012	2013	2014	2015
Армения	183,78	184,65	192,53	195,11	203,20
Кыргызстан	17,54	17,64	18,54	19,62	21,22
Молдавия	5,45	5,59	5,76	5,96	6,46
Россия	16,77	16,74	16,72	16,72	19,29
Украина	3,31	3,26	3,21	3,54	5,30
Казахстан	83,61	86,11	89,82	94,32	100,13
Бразилия	1,66	1,71	1,79	1,88	2,04
Болгария	0,79	0,79	0,78	0,77	0,76
Польша	1,94	1,92	1,90	1,89	1,87
Румыния	1,88	1,90	1,93	1,95	1,94
Венгрия	138,76	143,79	143,60	142,67	142,96
Китай	3,70	3,72	3,76	3,77	3,82
Чехия	14,58	14,56	14,47	14,31	14,82
Хорватия	4,34	4,19	4,15	4,11	4,09

Примечание: по странам: Азербайджан, Беларусь, Таджикистан отсутствуют данные по ППС за 2012-2014 годы

Источник: [данные Всемирного Банка](#), расчеты НИУ ВШЭ

Таблица 5. Реальная среднемесячная заработная плата в долларах по обменному курсу ППС, представленному в Таблице 4, в 2011-2015 годах

Страна	2011	2012	2013	2014	2015
Армения	588	613	731	751	780
Кыргызстан	531	608	612	626	606
Молдова	558	606	638	686	714
Россия	1394	1591	1782	1944	1762
Украина	800	932	1024	983	791
Казахстан	1077	1176	1215	1283	1252
Бразилия	960	1021	1054	1099	1066
Болгария	883	934	997	1066	1160
Польша	1754	1841	1927	1996	...
Румыния	1052	1084	1118	1191	1317
Венгрия	1536	1551	1607	1666	1733
Китай	942	1049	1141	1245	...
Чехия	1678	1722	1730	1790	1747
Хорватия	1796	1881	1915	1933	1999

Примечание: ... — данные отсутствуют.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ

По оценке на основе обменных курсов ППС, представленных в **Таблице 4**, заработная плата в России в 2015 году составила 1 762 доллара США ППС, что на 9,4% ниже уровня 2014 года и более, чем в три раза выше, чем уровень заработной платы в 2015 году, оцененный исходя из номинального обменного курса рубля к доллару США. Что

¹¹ Источником информации об инфляции потребительских цен за 2015 г., в основном, являлись [данные МВФ](#).

касается межстрановых сопоставлений, из **Рисунка 19** видно, что с 2008 по 2014 годы разрыв в уровнях заработной платы между Россией и Украиной постепенно увеличивался, в то же время сокращался разрыв между Россией и остальными странами группы СНГ. Например, в Казахстане по состоянию на 2011 год среднемесячная заработная плата составляла 61% от российского уровня 2015 года, значительно увеличившись и достигнув 71% к концу периода. За тот же период Армения прошла путь от 33% до 44%, Молдавия — от 32% до 41%, Кыргызстан — от 30% до 34%. В то же время, исходя из данных сопоставлений в терминах долларов ППС, мы не находим подтверждений того, что в 2015 году уровни заработной платы в России и Казахстане сравнялись.

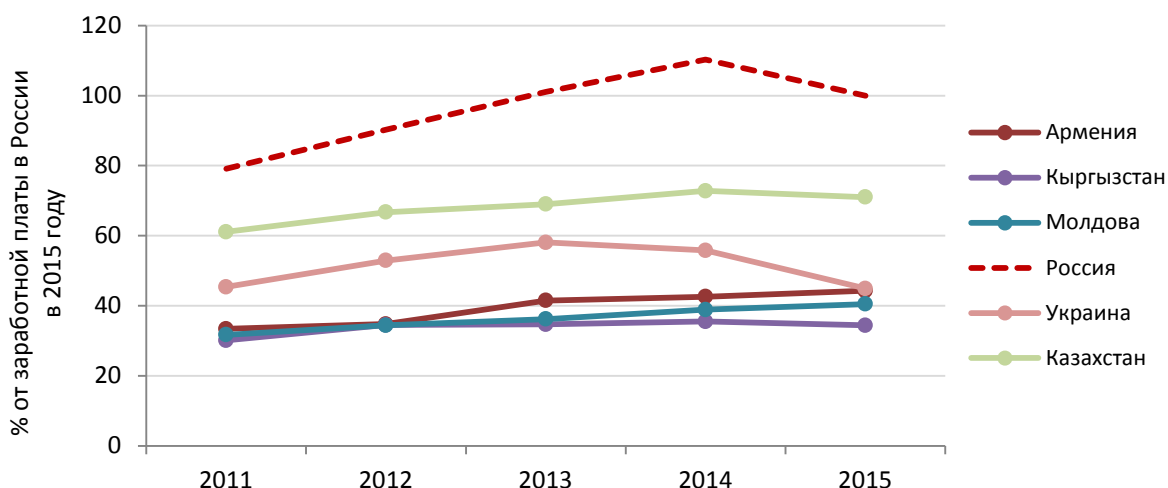

Рисунок 19 — Динамика среднемесячной заработной платы в России и странах СНГ в 2011-2015 годах, в % от российских показателей 2015 года, долларовые оценки на основе курсов ППС (Таблица 5)

Примечание: по странам: Азербайджан, Беларусь, Таджикистан отсутствуют данные по ППС за 2012-2014 годы.

Источник: Национальные статистические агентства стран СНГ, Статкомитет СНГ, Росстат, расчеты НИУ ВШЭ

Оценки, полученные с использованием обменных курсов ППС из **Таблицы 4** для Центральной и Восточной Европы опровергают факт существенного отставания России от стран этой группы (см. **Рисунок 20**). Несмотря на то, что в 2015 году Россия сравнялась по уровню заработной платы с отстававшими до этого Венгрией и Чехией, ее показатели остались выше оценок по Болгарии и Румынии в том же году. В то же время, разрыв между этими странами и Россией сократился: если в 2011 году уровень заработной платы в Болгарии составил 50%, а в Румынии — 60% от уровня 2015 года в России, то к 2015 году уровень заработной платы этих стран достиг уже 66% и 75% от того же показателя соответственно. Вместе с тем на всем протяжении рассматриваемого периода мы наблюдаем более высокие по сравнению с российским уровнем 2015 года показатели в Хорватии, а в Польше фиксируем превышение в 2014 году — за счет существенных темпов роста заработных плат в 2013-2014 годах.

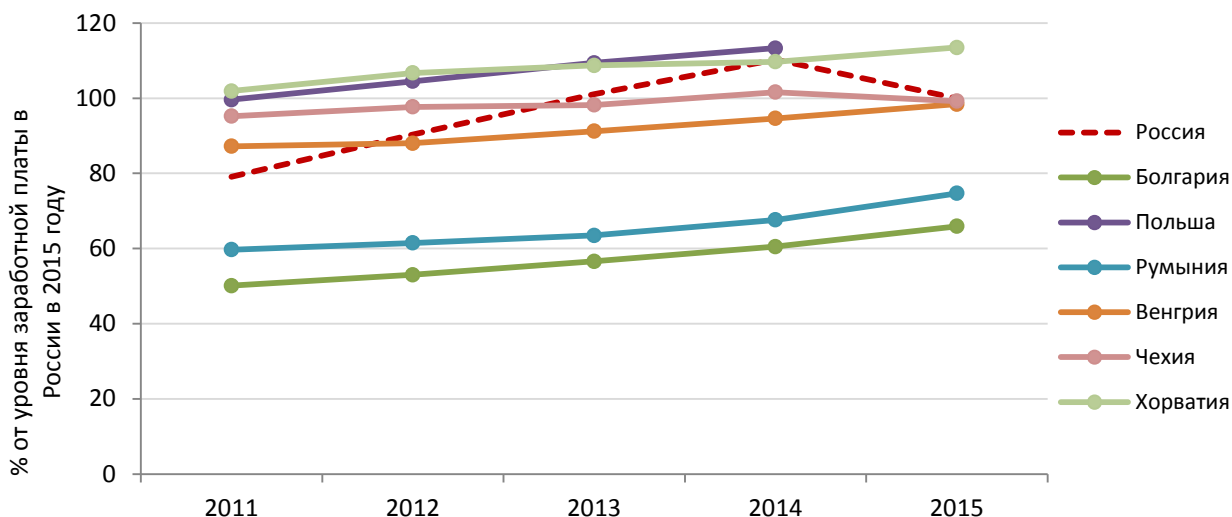

Рисунок 20 — Динамика среднемесячной заработной платы в России и странах ЦВЕ в 2011-2015 годах, в % от российских показателей 2015 года, долларовые оценки на основе курсов ППС (Таблица 5)

Источник: Национальные статистические агентства стран ЦВЕ, Росстат, расчеты НИУ ВШЭ

Приведенные на **Рисунке 21** данные также не подтверждают вывода о падении российского уровня заработных плат ниже показателей в Китае и Бразилии в 2015 году. Несмотря на то, что за рассматриваемый период уровни заработных плат в Бразилии и Китае приблизились к российским показателям, по последним доступным данным в соответствии используемой в данном параграфе методикой заработная плата в Китае в 2014 году составила 71% от заработной платы в России в 2015 году, а бразильский показатель 2015 года достиг 60% российского.

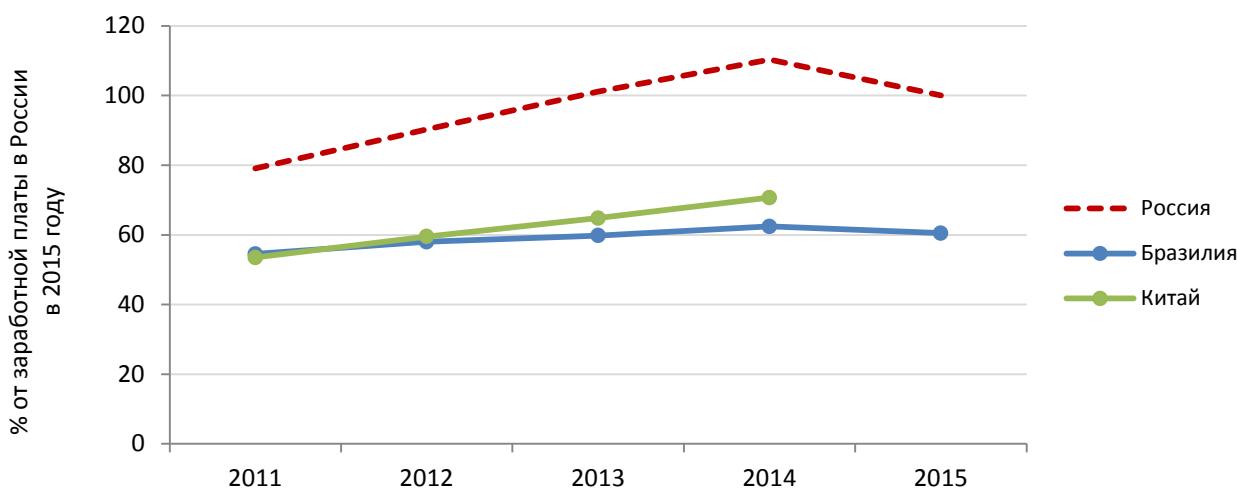

Рисунок 21 — Оценка динамики среднемесячной заработной платы в России, Бразилии и Китае в 2011-2015 годах, в % от российских показателей 2015 года, долларовые оценки на основе курсов ППС (Таблица 5)

Источник: Национальные статистические агентства Бразилии и Китая, Росстат, расчеты НИУ ВШЭ

Сопоставления заработных плат на основе обменных курсов по паритету покупательной способности: авторская экстраполяция

Из **Таблицы 4** видно, что паритет покупательной способности для России рос медленными темпами, поэтому есть все основания полагать, что экстраполяция Всемирного Банка для периода 2012-2014 годов исходит из низкой инфляции и может не отражать реального масштаба девальвационных процессов в экономике. В связи с этим мы предлагаем собственные оценки индекса ППС на период 2012-2015 годов, построенные методом экстраполяции по формуле, используемой Всемирным Банком, на основе фактических данных ППС за 2011 год и данных об индексах потребительских цен в выбранных странах (**Таблица 6**). Как показывают полученные результаты, обменный курс в России в 2015 году составил 22 рубля за доллар, что на 3 рубля выше, чем оценки, приведенные в **Таблице 4**, и на 39 рублей ниже оценок по номинальному валютному курсу, представленных в **Таблице 2**.

Таблица 6. Обменный курс ППС по странам в 2011-2015 годах, рассчитанный методом экстраполяции на основе ППС в 2011 году и данных ИПЦ¹² за 2011-2015 годы

Страна	2011*	2012	2013	2014	2015
Азербайджан	0,33	0,33	0,33	0,33	0,34
Армения	183,78	184,61	192,47	195,07	203,16
Беларусь	1832,43	2858,18	3332,44	3873,48	4454,99
Кыргызстан	17,54	17,66	18,55	19,63	21,24
Молдавия	5,45	5,58	5,75	5,95	6,44
Россия	16,77	17,26	18,16	19,27	22,23
Таджикистан	1,88	1,95	2,02	2,11	2,33
Украина	3,31	3,26	3,21	3,54	5,30
Казахстан	83,61	86,10	89,81	94,32	100,14
Бразилия	1,66	1,71	1,78	1,87	2,03
Болгария	0,79	0,79	0,78	0,76	0,75
Польша	1,94	1,97	1,96	1,93	1,91
Румыния	1,88	1,91	1,95	1,94	1,93
Венгрия	138,76	143,74	144,11	141,49	141,78
Китай	3,70	3,72	3,76	3,77	3,83
Чехия	14,58	14,75	14,74	15,02	15,56
Хорватия	4,34	4,40	4,43	4,35	4,33

Источник: * — [данные Всемирного Банка](#), расчеты НИУ ВШЭ

По оценкам на основе обменных курсов ППС, представленных в **Таблице 6**, заработная плата в России в 2015 году составила 1 529 долларов США, что на 9,3% ниже уровня 2014 года.

Оценки, полученные этим методом, свидетельствуют о том, что среднемесячная реальная заработная плата в России в 2015 году была выше, чем в среднем в странах СНГ, Китае и Бразилии. Наиболее близкими к России с точки зрения уровня оплаты труда оказываются страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ, см. **Рисунок 22**).

¹² Источником информации об инфляции потребительских цен за 2011-2015 годы, в основном, являлись данные МВФ (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx>)

Таблица 7. Реальная среднемесячная заработная плата в 2011-2015 годах, оценки в долларах по обменному курсу ППС, представленному в Таблице 6

Страна	2011	2012	2013	2014	2015
Азербайджан	1105	1221	1291	1356	1340
Армения	588	613	731	751	781
Беларусь	1037	1286	1519	1563	1508
Кыргызстан	531	608	611	626	605
Молдова	558	606	639	687	716
Россия	1394	1543	1640	1686	1529
Таджикистан	235	284	344	387	391
Украина	800	932	1024	984	792
Казахстан	1077	1176	1215	1283	1252
Бразилия	960	1025	1061	1105	1072
Болгария	883	929	989	1077	1173
Польша	1754	1791	1867	1959	...
Румыния	1052	1082	1107	1198	1324
Венгрия	1536	1552	1601	1680	1748
Китай	942	1049	1141	1245	...
Чехия	1678	1700	1698	1705	1665
Хорватия	1796	1791	1792	1828	1891

Примечание: ... — данные отсутствуют.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ

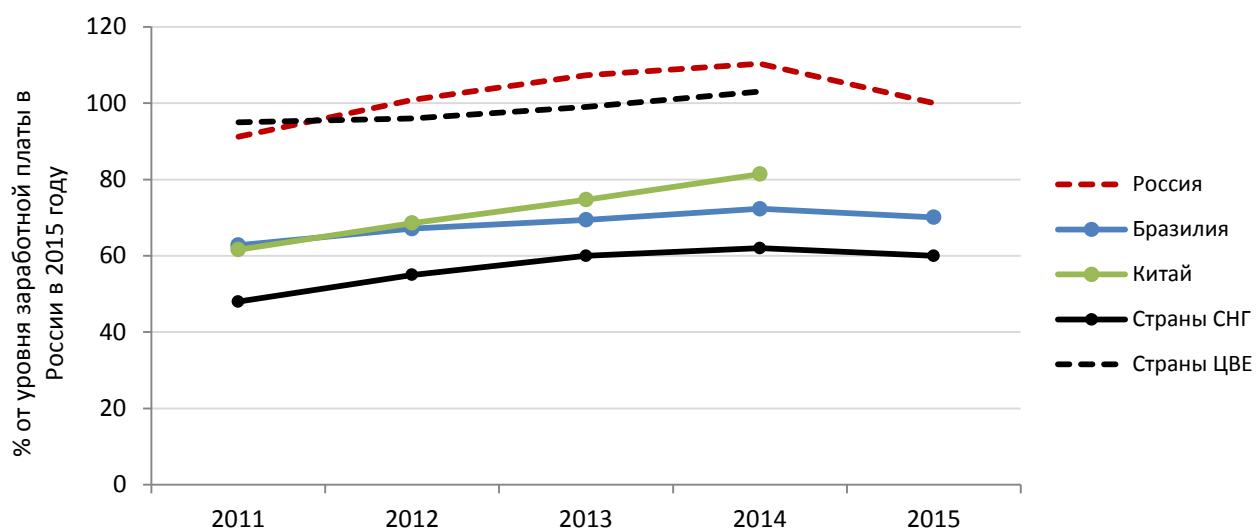

Рисунок 22 — Динамика реальной среднемесячной заработной платы в выбранных странах в 2011-2015 годах, в % от российских показателей 2015 года, долларовые оценки на основе курсов ППС (Таблица 7)

Примечание: страны СНГ: Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Молдавия, Таджикистан, Украина, Казахстан; страны ЦВЕ: Болгария, Польша, Румыния, Венгрия, Чехия, Хорватия.

Источник: Национальные статистические агентства стран СНГ, ЦВЕ, Бразилии и Китая, Статкомитет СНГ, расчеты НИУ ВШЭ

Более подробные сопоставления в группе стран СНГ показывают, что спад российских показателей последних лет привел к тому, что в 2015 году заработная плата в России оказалась сопоставимой в терминах ППС с показателями Беларуси в 2013-2015 годах, а также приблизилась к уровню Азербайджана и Казахстана (**Рисунок 23**).

Заработная плата в Азербайджане в 2011 году составляла около 73% от российского уровня 2015 года, а к концу рассматриваемого периода выросла до 88%, в Казахстане по состоянию на 2011 год заработная плата составила 70%, тогда как к 2015 году эта доля превысила 80% от российского уровня 2015 года. На **Рисунке 23** хорошо видно сближение среднего уровня оплаты труда в странах СНГ и уровня заработной платы в России: если в 2011 году средняя заработная плата в странах СНГ составляла чуть меньше 50% от уровня оплаты труда 2015 года в России, то к 2015 году ее доля достигла более 60%. Улучшилось также относительное положение Армении, где уровень заработных плат вырос с 40% от российского показателя 2015 года в 2011 году до почти 50% в 2015 году, Молдавии — от 37% до 47%, Кыргызстана — от 35% до 40%, Таджикистана — от 15% до 26%. Практически не изменился относительный уровень оплаты труда Украины: в 2011 и 2015 годах среднемесячная заработная плата в стране составляла около 52% от российского уровня 2015 года.

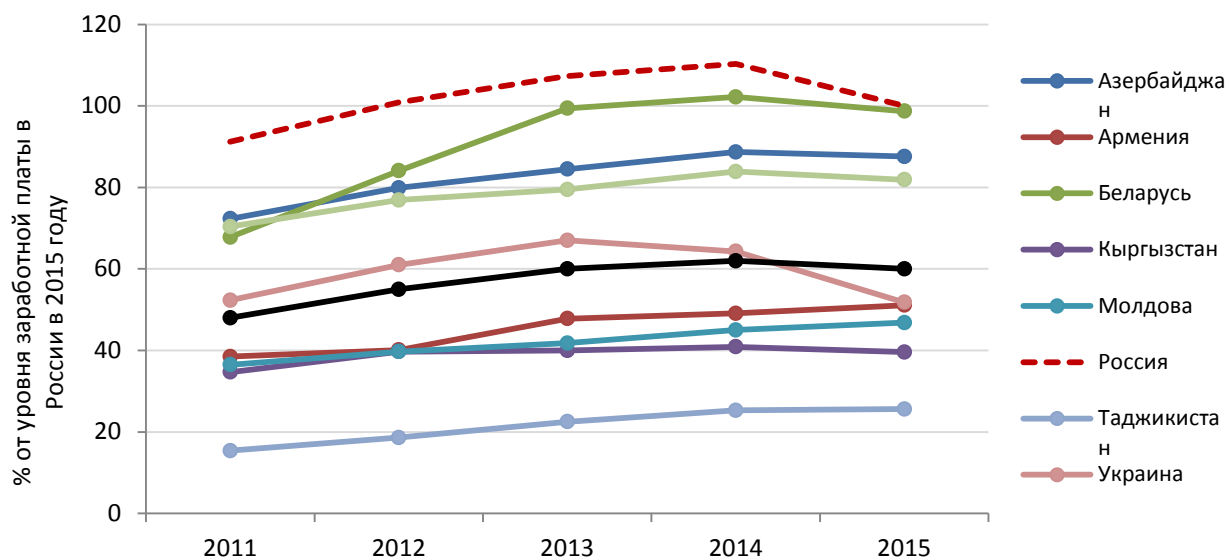

Рисунок 23 — Динамика реальной среднемесячной заработной платы в России и странах СНГ в 2011-2015 годах, в % от российских показателей 2015 года, долларовые оценки на основе курсов ППС (Таблица 7)

Примечание: средний уровень по странам СНГ рассчитывается исходя из выборки стран, включенных в рассмотрение, без учета вклада России

Источник: Национальные статистические агентства стран СНГ, Статкомитет СНГ, Росстат, расчеты НИУ ВШЭ

Сопоставления с отдельными странами группы ЦВЕ показывает, что уровень заработной платы в России в 2015 году оказался ниже уровня заработной платы в Чехии, Венгрии и Хорватии в 2015 году, сравнялся со средним уровнем заработных плат по странам ЦВЕ в 2014 году и оказался выше уровня заработной платы Болгарии и Румынии на всем протяжении рассматриваемого периода (**Рисунок 24**). Кроме этого, полученные оценки свидетельствуют о том, что за рассматриваемый период отстающие страны в этой группе сократили свой разрыв с российскими показателями по итогам 2015 года. Например, среднемесячная заработная плата в Болгарии в 2011 году составляла более 58% от российского уровня 2015 года, а концу периода это соотношение выросло до 77%. В Румынии на момент 2011 года среднемесячная заработная плата составляла около 70% от

российского уровня 2015 года, значительно увеличившись и достигнув 87% по итогам наблюдения.

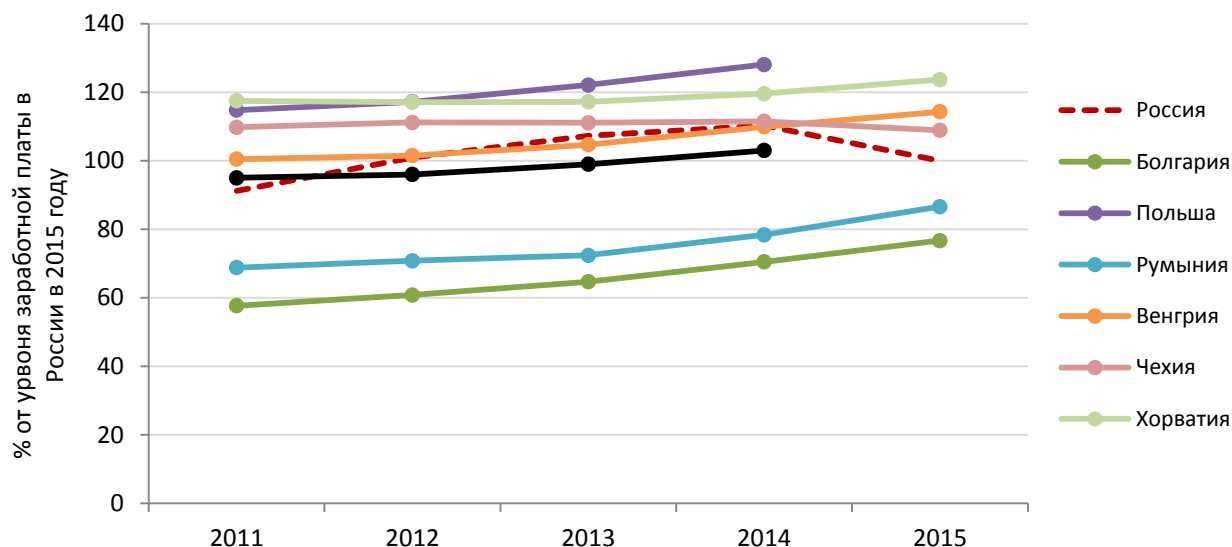

Рисунок 24 — Динамика реальной среднемесячной заработной платы в России и странах ЦВЕ в 2011-2015 годах, в % от российских показателей 2015 года, долларовые оценки на основе курсов ППС (Таблица 7)

Примечание: средняя заработная плата в странах ЦВЕ посчитана на основе данных по всем странам, входящим в рассмотрение

Источник: Национальные статистические агентства стран ЦВЕ, Росстат, расчеты НИУ ВШЭ

Наконец, как видно из данных, приведенных на **Рисунке 22** ранее, уровень заработной платы в России на протяжении всего периода стабильно превышает уровень заработной платы стран Китая и Бразилии, однако разрыв между этими странами и Россией постепенно сокращается. Если в 2011 году уровень заработной платы в Бразилии составлял 63% от российского уровня 2015 года, то к 2015 году он вырос до 70%. Китайские показатели росли более быстрыми темпами, начав с 62% в 2011 году и достигнув 81% в 2014 году.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что выбор метода играет большое значение при измерении динамики заработной платы и оказывает существенное влияние на выводы. Все три метода, использованные в рамках этого мониторинга, показали падение уровня российских заработных плат в 2015 году, однако в разном масштабе: на 34% в соответствии с оценками на основе номинальных обменных курсов и на 9,3-9,4% в соответствии с оценками на основе паритета покупательной способности рубля. Последние полностью согласуются с данными официальной статистики, поскольку основываются в 2015 году на экстраполированном курсе ППС, сконструированном на базе потребительской инфляции.

В контексте международных сопоставлений оценки, полученные на основе номинальных обменных курсов валют, свидетельствуют о том, что в 2015 году российские заработные платы в долларовом выражении упали до уровня Казахстана и Болгарии, а также опустились ниже уровня Румынии, Бразилии и Китая. Кроме этого, на протяжении

всего периода наблюдения Россия проигрывала по уровню заработных плат Венгрии, Чехии, Хорватии и Польше.

Однако при переходе к индексам ППС ситуация меняется. Оценки, полученные с использованием экстраполированных Всемирным Банком курсов ППС для 2012-2014 годов показывают, что сокращение заработных плат в России в 2015 году привело к сближению российских показателей с показателями стран СНГ, Китая, Бразилии и отдельных стран ЦВЕ, но не повлекло к падению России ниже уровня этих стран. Стабильно более высокий уровень заработных плат из всех стран, включенных в анализ, при таком подходе зафиксирован только в Польше и Хорватии, близкий — в Чехии и Венгрии. Заработная плата в Китае в 2014 году составила 71% от заработной платы в России в 2015 году, а бразильский показатель 2015 года достиг 60% российского.

Наконец, оценки на основе авторской экстраполяции, позволившей точнее учесть масштаб девальвационных процессов в российской экономике, также свидетельствуют о сближении России с другими странами СНГ, Китаем, Бразилией и отдельными странами ЦВЕ по уровню заработных плат, и показывают более низкий уровень относительных заработных плат в нашей стране. В соответствии с этими данными, по итогам 2015 года по уровню заработных плат Россия уступила Чехии, Венгрии и Хорватии и сравнялась с Белоруссией. Тем не менее, этот метод также свидетельствует о сохранении преимущества России перед Китаем, где заработные платы выросли с 62% от российского показателя 2015 года в 2011 году до 81% в 2014 году, и Бразилией, где в 2011 году уровень заработной платы составлял 63% от российского уровня 2015 года, а к 2015 году он вырос до 70%.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица А. Уровень и профиль бедности, апрель 2016

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
<i>Всего</i>	20,6	100,0	41,6	100,0	9,2	100,0
В том числе проживающие						
В городской местности	20,7	75,6	40,1	72,8	9,0	73,6
В сельской местности	20,4	24,4	45,8	27,2	9,8	26,4
	Характеристики респондента					
Пол						
Мужской	21,2	45,2	37,1	39,3	7,5	35,8
Женский	20,2	54,8	45,1	60,7	10,5	64,2
Образование						
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	19,7	30,4	48,5	37,2	12,7	43,9
Среднее специальное (техникум)	22,6	36,1	45,2	35,9	8,1	29,1
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	19,6	33,4	31,8	26,9	7,1	27,0
Основное занятие						
Пенсионеры ¹³	20,4	27,9	52,4	35,4	10,0	30,6
Незанятые на рынке труда ¹⁴	23,6	22,4	45,0	21,2	13,7	29,3
Занятые на рынке труда ¹⁵	19,5	49,7	34,3	43,4	7,0	40,1
Профессиональный статус (среди занятых)¹⁶						

¹³ В эту категорию входят неработающие пенсионеры (в том числе по инвалидности) и работающие пенсионеры.

¹⁴ В эту категорию входят студенты (неработающие или работающие), временно неработающие, безработные, занятые домашним хозяйством, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

¹⁵ В эту категорию входят работающие, за исключением тех, кто находится в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	21,9	49,2	39,3	49,8	8,6	...
Служащие без высшего образования	17,4	23,8	37,7	29,0	6,1	...
Специалисты с высшим образованием	18,6	27,1	25,9	21,2	4,9	...
Сфера занятости (среди занятых)						
Работа в коммерческой сфере	18,5	61,3	34,2	64,9	6,0	...
Работа в бюджетной сфере	21,3	38,7	33,7	35,1	8,3	...
Характеристики семьи						
Количество человек в семье						
1	28,5	19,0	55,7	18,4	16,7	25,0
2	22,4	31,0	44,3	30,5	8,7	27,0
3	18,7	24,7	36,9	24,2	7,1	20,9
4	18,3	18,4	35,7	17,8	9,0	20,3
5 и более	14,6	6,9	38,9	9,1	6,4	6,8
Количество детей до 18 лет в семье						
0	22,2	66,9	43,2	64,6	9,3	62,8
1	18,5	19,9	38,7	20,6	8,4	20,3
2 и более	17,3	13,3	39,0	14,8	9,8	16,9
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)¹⁷						
От 0 до 2 лет	17,8	24,5	37,5	24,1	9,9	...
От 3 до 6 лет	13,1	25,5	35,2	31,6	7,5	...
От 7 до 18 лет	20,9	77,3	40,9	70,0	9,6	...
Источники доходов семьи¹⁸						

¹⁶ Сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%, т.к. не учтены военнослужащие в армии, органах внутренних дел, включая полицию и ФСБ, бизнесмены, предприниматели, государственные или муниципальные служащие в силу малого количества наблюдений.

¹⁷ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Заработная плата ¹⁹	19,2	66,3	34,9	59,8	7,0	54,1
Доходы от самозанятости ²⁰	23,4	12,0	42,7	10,9	9,9	11,5
Пенсии ²¹	20,4	35,8	48,7	42,5	9,6	37,8
Социальные выплаты ²²	15,8	8,1	35,7	9,1	8,2	9,5
Другие доходы ²³	21,1	7,2	45,6	7,8	14,9	11,5

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за апрель 2016 года

¹⁸ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

¹⁹ Данная категория включает заработную плату от основной работы по найму (включая надбавки, премии и другие выплаты по основному месту работы), заработную плату от дополнительной работы по найму (по совместительству, контракту, трудовому соглашению и т.д.).

²⁰ Данная категория включает доходы от частного предпринимательства, бизнеса, заработка от работы без официального оформления — регулярные или нерегулярные, постоянные или случайные, доходы от продажи продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, на своем земельном участке.

²¹ По старости, инвалидности, социальные пенсии и др.

²² Данная категория включает стипендии, пособия на детей, другие виды пособий, компенсации.

²³ Данная категория включает денежную помощь родственников, друзей, близких людей, доходы от продажи продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве, на своем земельном участке, доходы от сдачи в наем жилья, дачи, гаража, земельного участка и др., доходы от продажи недвижимости, имущества, проценты по вкладам, доходы от акций, облигаций, ваучеров, других ценных бумаг, другие денежные поступления.

Таблица Б. Распространенность основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

	Столкнулись с трудностями на рынке труда ²⁴ за последние 3 месяца	В том числе, из них столкнулись:	
		со снижением заработной платы	с задержкой выплат заработной платы
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	39,8	56,4	48,6
Женский	39,1	63,4	46,3
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	37,8	57,7	42,3
Среднее специальное (техникум)	41,4	62,3	50,5
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	38,9	60,5	48,6
Профессиональный статус (среди занятых)			
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	45,5	55,7	51,4
Служащие без высшего образования	47,8	63,6	49,2
Специалисты с высшим образованием	43,7	70,4	44,3
Сфера работы			
Работа в коммерческой сфере	44,9	60,3	50,2
Работа в бюджетной сфере	43,8	66,2	45,3
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	27,1
2	37,4	60,5	48,3
3	41,5	57,7	43,4
4	45,9	64,1	48,4
5 и более	42,7
Количество детей до 18 лет в семье			
0	35,9	59,1	51,0
1	44,0	59,2	38,9
2 и более	46,5	65,3	47,5
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	44,7
От 3 до 6 лет	45,1
От 7 до 18 лет	46,8	65,8	39,5

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за апрель 2016 года

²⁴ Под трудностями на рынке труда подразумеваются снижение заработной платы, задержка выплат заработной платы, перевод на неполную рабочую неделю, отправка в неоплачиваемый отпуск, увольнение.

Таблица В. Распространенность стратегии й экономии, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

	Приходилось экономить в последние 3 месяца	В том числе на статьях расходов		
		продукты питания	одежда и обувь	развлечения
Характеристики респондента				
Пол				
Мужской	70,8	56,0	57,2	62,4
Женский	80,1	61,4	65,8	64,3
Образование				
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	71,7	63,0	61,1	54,9
Среднее специальное (техникум)	76,6	64,4	66,3	61,9
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	79,3	51,2	59,5	71,9
Характеристики семьи				
Количество человек в семье				
1	75,6	70,1	66,5	54,5
2	76,5	62,5	60,5	60,5
3	74,7	54,0	59,1	67,7
4	78,4	55,2	67,0	64,8
5 и более	73,9	56,9	59,5	70,7
Количество детей до 18 лет в семье				
0	75,0	60,2	61,0	59,1
1	78,2	57,3	62,4	71,3
2 и более	77,2	57,7	66,8	68,9
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)				
От 0 до 2 лет	77,6	55,1	66,1	74,6
От 3 до 6 лет	77,0	55,5	69,5	68,3
От 7 до 18 лет	78,1	60,3	62,8	70,3
Квintильная группа по доходу				
1 (наименее обеспеченные)	84,2	69,0	73,4	62,0
2	84,0	61,8	70,4	60,8
3	76,9	54,2	58,9	62,8
4	77,1	62,0	66,3	62,9
5 (наиболее обеспеченные)	68,1	52,2	46,7	66,3

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за апрель 2016 года

Таблица Г. Распределение ответов на вопрос о материальном и финансовом положении семьи в настоящее время в зависимости от уровня благосостояния, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе

	Ухудшение материального положения за последние 12 месяцев	Ухудшение финансового положения из-за текущей экономической ситуации	Из них ²⁵		
			справятся без помощи государства	не надеются на помощь государства, но не отказались бы от нее	не справятся без помощи государства
Трудности в семье при покупке товаров и услуг					
Денег не хватает даже на продукты	63,5	84,5	17,6	56,8	25,6
Затруднительна покупка одежды	57,4	82,3	28,0	54,6	17,5
Затруднительна покупка бытовой техники	38,3	63,6	44,2	44,7	11,1
Затруднительна покупка автомобиля	33,0	51,1	61,2	33,6	5,2
Субъективное материальное положение семьи					
Плохое и очень плохое	78,9	93,1	22,0	56,6	21,4
Среднее	40,3	67,4	41,4	46,3	12,4
Очень хорошее и хорошее	16,4	35,5	55,4	32,3	12,3

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за апрель 2016 год

²⁵ Среди семей, указавших, что текущая экономическая ситуация ухудшила их финансовое положение.